

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ.

№ 1-й.

5-го Января 1908 года.

ТАМБОВЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.

ГОДЪ

XLVIII
LXVIII

ТАВОСОСНІІ СЛАХІАЯЯНЬІІЖ ВЪДОУСТВО

№ 1.

Выходятъ еженедѣльно по субботамъ. Подписка принимается въ Редакціи, при духовной Семинаріи.

5 ЯНВАРЯ
1908 ГОДА.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой 6 р. 25 к. Подписка на время менѣе года и продажа отдѣльныхъ номеровъ не допускаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Высочайшія награды.

Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы, за заслуги по духовному вѣдомству, къ 6 числу декабря 1907 г. медалями съ надписью „за усердіе“ для ношенія на шеѣ.

Золотымы: на Владимирской лентѣ староста Соборной г. Липецка церкви Иванъ Хрынниковъ; на Аннинской лентѣ потомственная дворянка Александра Сатина; на Станиславской лентѣ учительница двухклассной женской при Кадомскомъ

женскомъ монастырѣ, Темниковскаго уѣзда, ц.-пр. школы *Марія Бурганская*; серебряною для ношенія на шею на *Станиславской лентѣ* учитель ц.-пр. школы дер. Спасской, прихода с. Кермиси, Шацкого уѣзда, Петръ *Назаровъ*; для ношенія на груди золотыми на *Аннинской лентѣ* бывшая учительница Срѣтепской г. Борисоглѣбска церковно-приходской школы *Марія Красотина*; на *Станиславской лентѣ* Моршанскій 2 гильдіи купецъ Димитрій *Ильинъ*; серебряными на *Александровской лентѣ*: учительницы церковно-приходскихъ школъ Николаевской г. Моршанска Серафима *Сохранская* и *Марія Боголюбская*, села Крутца, Моршанскаго уѣзда Анна *Маторина*, при Вознесенской церкви г. Липецка *Марія Уварова*, с. Хрущевки Липецкаго уѣзда, Пульхерія *Иванова*, Христорождественской г. Тамбова Александра *Любовникова*, Варваринской г. Тамбова Елизавета *Архангельская* и с. Ольшанки, Кирсановскаго уѣзда, *Марія Павперова*; учителя ц.-пр. школъ: с. Разказова, Тамбовскаго уѣзда, *Василій Разказовъ*, дер. Большой Звѣрьеви, прихода с. Грязнуши, того же уѣзда, *Василій Разказовскій*, дер. Табацва, прихода с. Богоявленскаго Камелька, Моршанскаго уѣзда, *Иванъ Федичкинъ*; с.-Грязей, Липецкаго уѣзда, *Николай Хорьяковъ*, с. Григорьевки, Борисоглѣбскаго уѣзда, *Василій Постушковъ*, с. Сергѣевки, Лебединскаго уѣзда, *Василій Чикаревъ*, с. Нижней Матренки, Усманскаго уѣзда, *Александръ Талинскій* и с. Талицкаго Чамлыка, того же уѣзда, *Тарасій Асташевъ*; учителя школъ грамоты: при Вознесенской церкви г. Елатымы *Николай Никитинъ* и дер. Лодказиной, прихода Кашкова-Ракова, Шацкого уѣзда, *Григорій Масловъ*; на *Станиславской лентѣ* попечители ц.-пр. школъ: с. Волчка, Козловскаго уѣзда, крестьянинъ *Георгій Рыбашевъ* и с. Росляй, Тамбовскаго уѣзда, мѣщанинъ *Михаилъ Колесниковъ*; попечительница школы грамоты въ дер. Лодказиной, Шацкого уѣзда, крестьянка *Васса Сельдемярова*.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви села Теминева, Елатомскаго уѣзда, завѣдующій Коргагинской второклассной школой безприходный священникъ *Николай Генерозовъ*,

14 декабря; на псаломщическія мѣста -- къ церкви села Брусла-нова, Лебедянского уѣзда, бывшій ученикъ Липецкаго духовнаго училища Василій Капменскій, 14 декаб., къ церкви села Шаль, Темниковскаго уѣзда, окончившій курсъ Шацкого духовнаго учи-лища Александръ Бѣляковъ, 19 декабря.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, псаломщикъ села Шаль, Темниковскаго уѣзда, Михаилъ Архангельскій, 19 декабря. *Исключается изъ списковъ* за смертію-заштатный псаломщикъ села Челнавско-Димитріевскаго Острожка, Петръ Баженовъ 68 лѣтъ, умеръ 27 ноября.

Объявляется благодарностъ Епархіальному Началь-ства церковному старостѣ Тюремной церкви г. Елатьмы купцу Петру Четверикову за пожертвованіе колокола вѣсомъ въ 6 п. 16 ф. и вдовѣ Варварѣ Дунаевой за пожертвованіе въ пользу той же церкви колокола въ 3 п. 8 ф., полного священническаго облаченія и облаченія на престолъ и жертвенникъ.

П И С Ь М О

вице-президента Тамбовскаго Губернскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета отъ 19-го декабря 1907 года за № 303 на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Иннокентія.

Ваше Преосвященство,
Милостивый Архивастыр!

Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія при письмѣ отъ 24-го ноября сего года, за № 37908, препроводилъ ко мнѣ объявленія о сборѣ пожертвованій на образованіе фонда имени покойнаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія А. М. Максимовскаго для выдачи пособій неимущимъ семьямъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, сдѣлавшихся жертвами честнаго исполненія ими своего служебнаго долга, и просить распространить эти объ-явленія среди директоровъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ.

Сообщивъ вмѣстѣ съ симъ объ изложенномъ всѣмъ Директо-рамъ Губернскаго Тюремнаго Комитета, имѣю честь довести объ этомъ до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, съ препровожденіемъ одного экземпляра названнаго объявленія.

На семь писемъ резолюція Его Пресвященства 20-го декабря 1907 года послѣдовала: „*Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и пригласить къ пожертвованіямъ*“.

Фондъ имени А. М. Максимовскаго.

Смерть Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія А. М. Максимовскаго, погибшаго въ полномъ еще расцвѣтѣ силъ жертвою одного изъ столь частыхъ теперь на Руси возмутительнѣйшихъ злодѣяній, причинила тяжелое горе всѣмъ, знавшимъ покойнаго Александра Михайловича. Отовсюду были получены телеграммы съ самыми теплыми выраженіями скорби по поводу утраты этого честнаго слуги своей родины, которую онъ горячо любилъ своимъ русскимъ сердцемъ, всѣмъ доступнаго и нерѣдко отзывчиваго на нужды своихъ подчиненныхъ начальника и исключительнаго по своимъ нравственнымъ качествамъ человѣка. Заслуживаетъ вниманія, что смерть Александра Михайловича не только не внесла страха и смятенія въ среду чиновъ тюремнаго вѣдомства, на что, повидимому, рассчитывали его подпольные убійцы, но, напротивъ, подняла въ этихъ чинахъ сознаніе своего долга предъ родиною: во многихъ телеграммахъ нашли себѣ выраженіе горячее негодованіе по поводу жестокаго и безсмысленнаго убійства Александра Михайловича и твердая готовность, по его примѣру, честно до конца исполнить свои служебныя обязанности. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникшая среди нѣкоторыхъ лицъ мысль увѣковѣчить память Александра Михайловича какимъ либо достойнымъ его добрымъ дѣломъ встрѣтила широкое сочувствіе, и въ Главное Тюремное Управленіе начали уже поступать взносы на это дѣло. Такъ какъ лицамъ, сдѣлавшимъ эти взносы или предполагающимъ внести ихъ, несомнѣнно не безынтересно узнать, для какой ближайшей цѣли будутъ предназначены пожертвованныя ими деньги, то нелишне упомянуть, что Министромъ Юстиціи испрошено Высочайшее соизволеніе на утвержденіе изъ этихъ взносовъ особаго фонда имени Александра Михайловича, для выдачи пособія неимущимъ семьямъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, сдѣлавшихся жертвами честнаго исполненія ими своего служебнаго долга. *Пожертвованія принимаются въ Главномъ Тюремномъ Управленіи (Греческій Проспектъ № 23).* О поступившихъ взносахъ будетъ своевременно сообщаться въ печати.

Отъ Издательской Комиссіи при Тамбовскомъ Епархіальномъ Богородичномъ Серафимовскомъ Мисс.-Просвѣтительномъ Братствѣ.

Къ съѣднію Епархіального духовенства.

Вышелъ четвертый листокъ Комиссіи подъ заглавіемъ: „Страждущая Русь! въ завѣтахъ съдой старины твое спасеніе“, въ количествѣ 50000 экз. для бесплатной раздачи народу. Духовенство, пріѣзжающее въ г. Тамбовъ по служебнымъ дѣламъ или своимъ надобностямъ, приглашается бесплатно получать этотъ листокъ (а равно ранѣе вышедшіе: „Кремль“, „Нерушимая Стѣна“ и „Христова вѣра и социализмъ на Св. Руси“) въ канцеляріи Его Преосвященства и въ Складѣ Комиссіи. (Теплая ул., № 6 къ берегу).

Издаваемые Комиссіею листки не продаются.

Предсѣдатель Комиссіи

Протоіерей *Сергій Бѣльскій.*

Отъ Правленія Тамбовской Духовной Семинаріи.

I.

Правленіе Тамбовской Духовной Семинаріи сямъ объявляетъ, что въ залѣ Присутствія его назначены торги на 22 января 1908 г. съ переторжкой черезъ три дня на отдачу подряда по постройкѣ новыхъ и ремонту существующихъ зданій Тамбовской Духовной Семинаріи въ суммѣ двухсотъ сорока трехъ тысячъ восьмисотъ двадцати трехъ (243823) руб. 72 коп.

Торги будутъ производиться въ 10 часовъ утра.

Подробныя кондиціи для производства предстоящихъ работъ раздѣленныхъ на три строительныхъ года (1908, 1909 и 1910), а такъ же все относящіяся къ работамъ планы и смѣты желающіе участвовать въ торгахъ могутъ видѣть ежедневно (кромѣ праздниковъ), въ Правленіи Тамбовской Духовной Семинаріи отъ 10 до 1 дня.

Согласно положенію о казенныхъ подрядахъ, лица, желающія торговаться, обязаны представить: 1) паспорта или другіе виды о своемъ званіи; 2) документы на благонадежные залого или поручительства.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Панормовъ.*

Секретарь Правленія *А. Нечаевъ.*

II.

Вслѣдствіе перехода о. діакона Платона Казанскаго на епархіальную службу, съ 1 января 1908 г. принимаются Правленіемъ Тамбовской Духовной Семинаріи прошенія на открывающуюся должность при Семинаріи эконома оной.

По сей должности жалованья при готовомъ столѣ, казенной квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ положено 450 руб. и за служеніе діакономъ въ церкви Семинаріи 50 руб.

При прошеніи на имя Правленія Семинаріи должны быть представлены одобрительные отзывы благочинныхъ или священниковъ-настоятелей о просителѣ.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Панормовъ.*

Секретарь Правленія *А. Нечаевъ.*

С П И С О К Ъ

свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви с. Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 12 декабря; причта по штату положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 десят., душъ м. п. православныхъ—1645 и сектантовъ—245; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 539 руб. въ годъ.

Діаконскія мѣста:

1) При церкви с. Бибикова, Козловскаго уѣзда, свободно съ 14 декабря, причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 64 десятины; душъ муж. пола 1349.

2) При церкви с. Чикаревки, Борисоглѣбскаго уѣзда, свободно съ 22 декабря; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 десятины; душъ мужскаго пола 2104.

3) При церкви с. Кондровки, Темниковскаго уѣзда, свободно съ 22 декабря; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 40 десятины; душъ мужскаго пола 1234; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣръ 539 рублей въ годъ.

4) При церкви с. Излегощи, Усманскаго уѣзда, свободно съ 20 декабря, причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли 54 десят., душъ м. п. 1328.

Псаломщическія мѣста:

1) При церкви села Чуевской Алабушки, Борисоглѣбскаго уѣзда.

2) При церкви с. Гумень, Моршанскаго уѣзда, съ 22 декабря; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 88 десятины; душъ муж. пола 716.

3) При церкви Кирсановскаго Оржевскаго Боголюбскаго монастыря; свободно съ 22 декабря; причта положено: священникъ и два псаломщика въ санѣ діакона; земли 33 десятины, причтъ получаетъ 180 рублей въ годъ отъ монастыря и квартиры съ отопленіемъ и, кромѣ того, $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала въ 6050 рублей.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышла въ свѣтъ новая книга *)

Н. А. ДЕМЧИНСКАГО

ОБЪЕЗЖЕЧЕННОСТЬ УРОЖАЯ.

Теорія и практика градной культуры.

Описаніе жизни хлѣбнаго растенія (пшеница, ражъ, ячмень, овесъ), его развитіе при обычно практикуемыхъ способахъ посѣва (разбросномъ или рядовомъ) и примѣненіи окучиванія или пересадки, съ приложеніемъ роскошно изданнаго альбома фотографій съ натуры и многихъ рисунковъ въ текстѣ. Альбомъ заключаетъ въ себѣ двѣнадцать таблицъ, изданныхъ двояко: 1) въ натуральныхъ краскахъ и 2) въ одну краску.

ЦѢНА КНИЖКИ:

- 1) съ альбомомъ въ краскахъ . . . . . 2 р. — к.
- 2) съ альбомомъ въ одну краску . . . . . — „ 75 „

Требованія просятъ адресовать: С.-Петербургъ, Главный почтамтъ, ящикъ № 384, Н. А. Демчинскому.

---

*) См. № 50 Тамб. Епарх. Вѣд. за 1907 г. Письмо Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Иннокентію—Н. А. Демчинскаго.

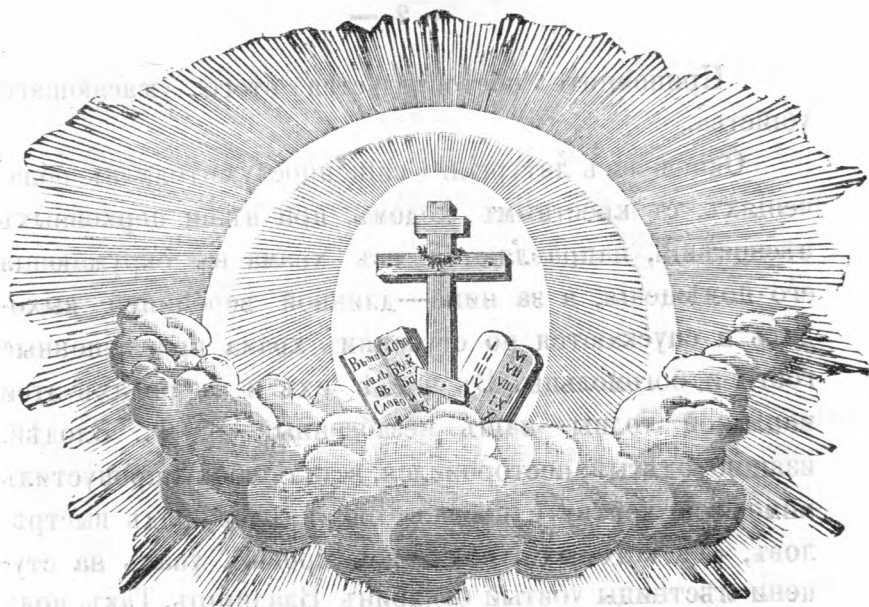
Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальнѣй. I. Высочайшія награды. II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. III. Письмо Вице-Президента Тамбовскаго Губерскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета отъ 19-го декабря 1907 года за № 303 на имя Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Иннокентія. IV. Отъ Правленія Тамб. Духов. семинаріи. V. Отъ Издательской Комиссіи при Тамб. Епарх. Богород. Сераф. Мис.-Провсвѣт. Братствѣ. VI. Списокъ свободн.священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, секретарь Консист. *А. Андріевскій.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

№ 1. | ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ | 1908 г.

С Л О В О

въ годовой день по кончинѣ С.-Петербургскаго градоначальника В. Ф. фонъ-дёръ-Лауница, произнесенное Преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ, 23-го декабря 1907 года въ храмѣ Казанскаго монастыря.

Ровно годъ тому назадъ, въ нынѣшній день, въ домовой церкви С.-Петербургскаго градоначальства совершенно было отпѣваніе убитаго С.-Петербургскаго градоначальника В. Ф. Лауница. Паль онъ отъ руки неизвѣстнаго злодѣя на порогѣ только-что освященнаго храма; измѣннически убитъ былъ послѣ горячей молитвы въ этомъ храмѣ. Посланный для своего адскаго дѣла злодѣй долго выслѣживалъ свою жертву, — и ни искренность молитвы, ни обстановка храма, ни продолжающееся освященіе помѣщеній, расположенныхъ подъ нимъ, не остановили преступной руки.

Припомните обстоятельства этого ужасающаго убійства.

Окончилась литургія. Священнослужители въ облаченіяхъ, съ крестнымъ ходомъ, при пѣніи церковныхъ пѣснопѣній, направляются изъ храма въ окружающія его помѣщенія, а за ними—длинной вереницей выходятъ и спускаются по ступенямъ храма приглашенные гости и богомольцы. Въ числѣ ихъ и въ рядахъ этой нарядной толпы—нашъ незабвенный В. Ф.. Злодѣй, изящно одѣтый, посторонился, всталъ сбоку, пропустилъ мимо свою жертву и послалъ ей въ голову рядъ выстрѣловъ, отъ которыхъ, обливаясь кровью, упалъ на ступени лѣстницы убитый бояринъ Владиміръ. Такъ, подъ звуки церковныхъ пѣснопѣній, на окропленныхъ св. водою ступеняхъ храма, обрѣла себѣ смерть, смерть мученическую, новая жертва долга, стражъ спокойствія столицы, твердый исполнитель Царской воли и обязанностей службы.

Въ далекой родовой вотчинѣ, Елатомскаго уѣзда, среди глубокихъ сѣговъ, въ одинокую могилу судилъ мнѣ Господь оцугить бездыханное тѣло раба Божія Владиміра, бывшаго три года начальникомъ нашего Тамбовскаго края.

Прошелъ годъ съ той поры. Возмущенная вѣроломнымъ убійствомъ мысль за это время нѣсколько успокоилась. И она хочетъ нынѣ дать себѣ отчетъ въ солѣянномъ, зная причины и цѣли убійствъ такихъ жертвъ долга и службы,—какъ бояринъ Владиміръ и др., хочетъ опредѣлить общественное значеніе этихъ мученическихъ смертей. Въ чемъ же оно?

Война внѣшняя предполагаетъ врага, съ которымъ воюють,—извѣстную цѣль или интересъ, изъ-за котораго воюющія стороны сражаются; она предполагаетъ

вождей, ведущихъ войска въ бой, и потери или жертвы убитыми и ранеными съ той или съ другой стороны. Мы, наблюдая издали, битву и подвиги бойцовъ, или плачемъ и скорбимъ, когда узнаемъ, что они пали въ битвѣ, или радуемся тому, что они остались живы, и восхищаемся ихъ мужествомъ.

И война внутренняя, междуусобная брань, также имѣетъ свои воюющія стороны, свои у нихъ цѣли и своихъ вождей. У одной стороны, нападающей, цѣль—бунтъ, возмущеніе, мятежь и возстаніе, у другой, обороняющейся,—защита порядка, мира, спокойствія гражданъ. Вожди первой стороны прячутся за толпой, разжигаютъ ея страсти, воспаляя ее къ возстанію. Вожди второй—стоятъ впереди, прямо, открыто, смѣло на стражѣ спокойствія страны. Ихъ цѣль—защита гражданъ, ихъ спокойствія и тишины, по принятому долгу, во имя данной присяги.

— Но если войну внѣшнюю мы наблюдаемъ издали, читаемъ и слышимъ о ней, то въ войнѣ внутренней мы становимся невольными участниками, ибо она ведется не вдали отъ насъ, а среди насъ. И тотъ, кто изъ насъ сочувствовалъ миру, порядку, спокойствію, былъ на сторонѣ тѣхъ вождей, которые открыто охраняли этотъ миръ, а тотъ, кому нуженъ былъ бунтъ, кто желалъ возстанія и разлитія по отечеству крамолы,—тотъ былъ на сторонѣ темныхъ подстрекателей, что прятались за толпой и били изъ-за угла. Не ясно-ли отсюда, что если всѣ мы, здѣсь находящіеся, желаемъ мира, спокойствія и порядка отечеству нашему, то должны скорбѣть и горевать о смерти тѣхъ героевъ, защитниковъ этого порядка, выдающимся изъ коихъ былъ убитый бояринъ Владиміръ. Онъ палъ жертвой своего долга,

какъ передовой воинъ, во внутренней войнѣ за миръ, спокойствіе и тишину ввѣренныхъ его охранѣ Высочайшей волею. Онъ палъ такъ, какъ падаетъ вождь, стоящій впереди своего войска, въ борьбѣ съ непріателемъ. Но на костяхъ его и ему подобныхъ устоялъ государственный порядокъ, миръ и тишина государственные, но кровью его и ему подобныхъ мы спасены отъ возстанія, кровопролитія, мятежа и бунта. Въ этомъ общественное и государственное значеніе геройской смерти незабвеннаго боярина Владиміра. Въ этой мученической безтрепетной кончинѣ историческая заслуга его передъ родиной, за миръ и тишину которой онъ животъ свой положилъ среди внутренней междуусобицы.

Хотите-ли подтвержденія этой мысли? Для оправданія ея стоитъ вспомнить намъ такъ недавно пережитыя событія изъ умиротворенія почившимъ нашего Тамбовскаго края. Вспомните, какъ назадъ тому три года зарево множества пожаровъ ярко освѣщало наши окрестности. На темнѣющемъ небосклонѣ это зарево казалось чѣмъ-то зловѣщимъ. То пылали усадьбы помѣщиковъ. По всей губерніи горѣли эти громадныя „костры“, а въ нихъ шель безумный грабежъ, убой скота, расхищеніе имущества, насильнической увозъ хлѣба. Распоряжаясь лишь двумя полками и двумя сотнями казаковъ, быстро, энергично, умѣло тушилъ эти „иллюминаціи“ почившій. Надо было дивиться тому искусству, съ которымъ онъ умѣлъ, съ помощію полуроты, останавливать разбушевавшуюся пятитысячную толпу. Вспомните, какъ забастовавшая желѣзная дорога лишила насъ тогда сообщенія, почты, подвоза продуктовъ, товаровъ,—и городъ казался отрѣзаннымъ отъ центровъ своихъ, и не забудьте, что усиліями почившаго восстановлены были

воинскіе поѣзда, прорвавшіеся до Москвы и положившіе начало движенію дороги. Самый городъ нашъ его энергіей и распорядительностью былъ сохраненъ въ мирѣ и тишинѣ въ ту пору, когда угрожаемъ онъ былъ то волненіями учащихся, то избіеніемъ евреевъ.

„Знайτε труждающихся у васъ“... говоритъ св. апостоль, т. е. сумѣйте оцѣнить ихъ трудъ на благо ваше, познать всю его благодѣтельность для васъ и благодарить.

Приложимъ эти слова апостола къ дѣятельности боярина Владиміра, за него трудившагося, для блага нашего края, вспомнимъ его нынѣ съ чувствомъ глубокой благодарности. Но ему, покинувшему этотъ міръ и предстоящему душею своею у Престола Господня, нужна-ли наша благодарность? Нѣтъ. Ему нужна только молитва. „По милости Твоей помани мя Ты ради благости Твоей, Господи“—такъ молитъ себѣ прощенія грѣховъ душа его вѣрующая. Сольемъ съ этимъ воздыханіемъ ея наши молитвы, приложимъ молитву къ молитвѣ и скажемъ Господу: „Упокой, Господи, эту высокую, мужественную душу въ селеніяхъ святыхъ Своихъ“. *Аминь.*

СВЯТЫЙ ІОАННЪ ЗЛАТОУСТЬ.

Рѣчь, сказанная въ торжественномъ собраніи въ память Іоанна Златоуста 13-го ноября 1907 года.

Лишь съ высоты креста и лишь въ вѣнцѣ терновомъ
Мысль обаятельно—прекрасна и сильна,
И только эта мысль, въ своемъ движеніи новомъ,
Посѣтъ истинны святыхъ сѣмена.

Взгляни:

Распятъ Христось, замучены врагами
Его ученики—глашатаи добра,
А мысль великая сіяетъ надъ вѣками,
Непобѣжденная позорными крестами.
Ни пыткой, ни пламенемъ костра.

Круаковъ.

Въ настоящій день вся Русь Православная отъ края и до края въ великомъ сердечномъ умиленіи и благоговѣніи склоняетъ

*) Примѣчаніе. Рѣчь сказана была на память; у произносившаго ее не было никакихъ черновыхъ набросковъ до выступленія на кафедру; къ печати в

колѣна свои предъ гениальною, единственною въ своемъ родѣ, личностью Іоанна Златоуста, патріарха—изгнанника.

Полторы тысячи минуло лѣтъ, какъ тѣломъ въ живыхъ его вѣтъ. Но безсмертныя созданія мысли его, какъ алмазь, горять, не побѣжденные вѣками. Златоустъ великъ и славенъ во все времена, отъ Θεодосія Великаго—покровителя христіанъ до настоящаго дня.

Богословъ—эзегетъ находитъ въ его твореніяхъ рѣшеніе всехъ недоумѣнныхъ вопросовъ вѣры и религіозной мысли; богословъ—моралистъ заводится имъ въ такіе тайники души человѣческой, что становятся слышимыми все затаенныя біенія сердца и видимыя изначальныя движенія мысли человѣческой; историкъ всецѣло уносится въ водоворотъ жизни столицы древняго востока, дѣлается свидѣтелемъ пережитаго, оплакивая падшихъ героевъ; поэтъ, художникъ, публицистъ очаровываются прелестью его рѣчей и жизненностью красокъ въ изображеніи типовъ и характеровъ; юноша окрыляется въ своемъ стремленіи къ свѣту, истинѣ и добру; женщина умиляется отъ его равнодушія къ позору, лишеніямъ и самому смертному одру, — все вообще захватываются необычайностью личности его и дивятся силѣ духа, выдержавшей порывистые напоры людской злобы, наглости и клеветы....

Родился Іоаннъ Златоустъ въ столицѣ древняго міра Антиохіи, въ домѣ богатаго и знатнаго сановника въ половинѣ четвертаго вѣка.

Четвертый вѣкъ — вѣкъ безпримѣрный въ исторіи христіанской мысли и Церкви. Это было время высшаго умственнаго напряженія, до котораго только можетъ достигать разумъ. Это было вѣстѣ съ тѣмъ время высшаго обнаруженія вѣры, до какого только можетъ доводиться она силою двойного гоненія. Вѣра силилась защитить свои высочайшіе догматы, разумъ пытался во чтобы то ни стало достигнуть постиженія вѣры. Это было время высшаго раскрытія христіанскихъ истинъ вѣры и нравственности и всеобщаго вниманія къ нимъ со стороны человѣческихъ личностей. О догматахъ вѣры спорили вездѣ и всюду, отъ царскихъ чертоговъ до сырой лачуги поденщика; они были силою,

---

предназначалась; воспроизведена она послѣ, по желанію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія и нѣкоторыхъ другихъ лицъ; отъ подлинной рѣчи естественно нѣсколько разиствуется.

поглащающею все другіе интересы жизни; они, подлинно, были кровью, обращающеюся въ жилахъ всего христіанскаго міра; ими была пропитана вся атмосфера, какой жилъ и дышалъ тогда христіанскій міръ; изъ догматовъ готовы были жертвовать своею жизнью самыя лучшіе, самыя благороднѣйшіе люди; споры изъ-за нихъ перерождали извѣрившееся человѣчество, заставляли его не говорить только о духѣ, но и жить духомъ, тѣмъ облагораживая его.

Если бы великіе умы, призванные въ то время объяснять вѣру, обладали тѣми свѣдѣніями, которыми обладаетъ настоящее время, то, можетъ быть, въ дѣятельности ихъ мы увидѣли бы тотъ высокій идеаль, до котораго только можетъ достигнуть разумъ въ единеніи своемъ съ вѣрой; можетъ быть, мы увидѣли бы погребеннымъ вѣковое недоразумѣніе о противорѣчій вѣры Христовой и знанія человѣческаго.

Бившая ключемъ сила Христовой мысли и широкая волна ея, разлившаяся тогда по міру, естественно могла и должна была захватить своимъ движеніемъ такую нравственно-чистую, возвышенную человѣческую натуру, какою является присноблаженная Анфуса, мать великаго Іоанна. Эта святая женщина рано похоронила свое личное счастье. Двадцатилѣтней юницею она, по неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, осталась вдовою съ двумя малолѣтними дѣтьми на рукахъ. Что должна она была испытать и пережить въ своемъ юномъ вдовствѣ, можетъ понять каждый, кто хоть на время поставитъ себя на мѣсто ея и перенесется въ бурливую Антиохію, городъ, жадно собиравшій къ себѣ отовсюду золото, вина, яства и нравственную пошлость и порочность людей! Молодой вдовѣ неоднократно предлагали снова вступить въ бракъ, но умная женщина и любящая мать не хотѣла болѣе личнаго счастья, когда это счастье могло быть куплено дорогой цѣной счастья дѣтей, особенно сына, носившаго въ себѣ черты горячо и беззавѣтно любимаго ею покойнаго мужа ея. Она рѣшила лучше вытерпѣть все, что выставитъ противъ нея коварство, низость и пошлость людская, лишь-бы сохранить своего сына для вѣры и церкви: она рѣшила навсегда остаться вдовой, посвятить себя воспитанію дорогаго ей сына и... она достигла намѣченной цѣли! Ранѣе, чѣмъ ея маленькій Іоаннъ навѣкъ отличать правую руку отъ лѣвой, она научила его любить себя беззавѣтно и безраздѣльно; едва только онъ навѣкъ лепетать, какъ она научила его твердить Святое имя Христа, защитника

вдовъ, покровителя сиротъ и знать путь въ Его святой храмъ. Ранѣе, чѣмъ мальчикъ могъ услышать о предметахъ человѣческой мудрости, его душа уже была напитана вѣчною мудростью Божественнаго учителя изъ Назарета, и онъ могъ различать нравственно-чистое отъ нравственно-порочнаго, первымъ почитая удобное вѣжной любимой матери, вторымъ негодное ей, первое любя, отъ второго отвращаясь, имя „Христосъ, страдалецъ за людей“ было дорогимъ и священнѣйшимъ словомъ на языкѣ его. Мальчикъ росъ, какъ комнатный цвѣтокъ, старательно защищаемый отъ холода, вѣтра и зноя, снабженный всею, что могло содѣйствовать его правильному и быстрому духовному и физическому росту. Онъ росъ одинъ, но не былъ одиночекъ: съ нимъ всегда была мать его, какъ сверстникъ—другъ, какъ мудрый педагогъ, всегда готовая понять запросы его и умѣющая съ авторитетомъ отвѣтить на нихъ. Отъ зоркаго взгляда великой человѣческой личности женщины не скрывалось ни одно движеніе мысли и чувства любимаго ею сына. Зная по опыту и наблюденію жизни, что такое юность и какова сила ея страстей, благочестивая мать сама тщательно слѣдила за развитіемъ религіознаго сознанія сына и, хотя была ревностной христіанкой, однако сына своего, согласно общему взгляду христіанъ того времени, удерживала отъ вступленія въ купель крещенія ранѣе пережитка періода юношескихъ увлеченій и испытанія напора дикихъ страстей природы. Юноша былъ христіанинъ, но формально числился еще язычникомъ, что, впрочемъ, имѣло и другую хорошую сторону за собою. Оно давало ему возможность избѣгать ненужныхъ словопреній и язвительныхъ усмѣшекъ со стороны своихъ недалекихъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніи товарищей по школѣ. Давъ все лучшее, чѣмъ обладала сама счастливѣйшая изъ женщинъ—матерей Анфуса постаралась обезпечить своему сыну возможность получить все лучшее изъ языческаго міра; съ каковою цѣлью, она, не щадя ни времени, ни денегъ, приглашала къ нему лучшихъ учителей, какихъ только могла видѣть въ своихъ стѣнахъ богатѣйшая въ мірѣ Антиохія; отпускала его въ лучшія школы, какія только имѣлись въ просвѣщеннѣйшей Антиохіи,—словомъ, все было предоставлено къ услугамъ и пользованію богато одареннаго отъ природы и правильно направленнаго мальчика и юноши. Вспоминая годы своего юношества и дѣтства, Златоустъ говоритъ, что то было счастливѣйшее время его жизни, когда онъ находился какъ-бы около самаго источника водъ, пригрѣваемый животворящими ду-

чами Всемогущаго Солнца. Благодаря указаннымъ счастливымъ обстоятельствамъ жизни, въ жгучій періодъ умственнаго и нравственнаго роста Іоаннъ, сынъ Анфусы, ярко выдѣлялся изъ толпы сверстниковъ, останавливая на себѣ должное вниманіе всѣхъ, кому съ нимъ приходилось имѣть дѣло. Его учитель—риторъ Ливаній, не боясь упрековъ и нареканій, пальму первенства среди всѣхъ своихъ многочисленныхъ учениковъ предоставилъ именно Іоанну и на смертномъ одрѣ на вопросъ друзей, кого онъ считаетъ достойнымъ преемникомъ по себѣ, сказалъ: „Іоанна, если бы христіане не похитили его у насъ“. А причины, выработавшія незаурядную личность Іоанна, Ливаній полагалъ, какъ и слѣдовало, въ томъ обстоятельствѣ, что онъ имѣлъ такую необычайную мать, какъ Анфуса. По адресу ея именно Ливаній однажды воскликнулъ: „О небеса! какія женщины у этихъ христіанъ“!

Если бы не было благородной, ангельски чистой по сердцу Анфусы, мы не имѣли бы пламеннаго Іоанна, друга страдальцевъ за Христа, покровителя всѣхъ угнетенныхъ эгоистическимъ укладомъ жизни современнаго ему народа Антиохіи.

Двадцати лѣтъ отъ роду Іоаннъ вступаетъ на адвокатскую трибуну; пламенная, дышащая особою силою, рѣчь разомъ приковала къ себѣ вниманіе избалованной цвѣтами краснорѣчія антиохійской публики; долго не смолкавшіе аплодисменты краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорили о произведенномъ на слушателей впечатлѣніи. Успѣхъ и блестящая будущность его, какъ оратора, могла быть теперь вполне обезпечена ему и многіе изъ близкихъ людей сѣли поздравить его съ этимъ, присовокупивъ, что очень многіе находятъ его искусство говорить выше и совершеннѣе искусства самого его учителя Ливанія. Но то, что могло вкружить голову легкомысленному и во всякомъ случаѣ не серьезному молодому человѣку, было безсильно захватить собою вдумчивую и просвѣщенную личность Іоанна. Успѣхъ и громъ аплодисментовъ его не радовали, дѣло судейскаго оратора его не удовлетворяло. Судебная Палата казалась ему ни чѣмъ инымъ, какъ хирургической общественной лечебницей, куда сносится больное, изувѣченное; онъ видѣлъ здѣсь нищету, раздавленію золотомъ, невинность, угонающую въ собственной крови отъ грубой силы тираниа, скромность обезпеченною и наглость увѣнчанною; сироту безъ пищи, вдову безъ крова, безумца и нравственнаго урода въ роли героя. Конечно, имѣть дѣло и со всѣми аномаліями жизни общественной, лечить зіяющія раны его—дѣло святое, но Іоаннъ искалъ

не такого дѣла. Его душа жаждала положительно созидательной работы; ему хотѣлось не лечитъ раны, а предупреждать возможность ихъ; ему хотѣлось не дѣла безумцевъ защищать или завивать, а сердца людей постигать и на братскую любовь ихъ направлять. Иоаннъ оставилъ трибуну оратора и рѣшилъ навсегда распрощаться съ блестящею карьерою свѣтскаго общественнаго дѣятеля и возвратился къ своимъ скромнымъ, безвѣстнымъ занятіямъ, изученію Слова Божія и постиженію глубочайшаго смысла рѣчей Христа Спасителя, указывающихъ нормальное съ точки зрѣнія вѣчнаго бытія идеальное соотношеніе людей между собою, рисуящихъ и печальную дѣйствительность. Мать одобряла рѣшеніе сына! Кроткій старецъ Мелетій, патріархъ Антіохійскій, возвратившійся въ это время изъ второго своего изгнанія, окончательно утвердилъ настроеніе души Иоанна и указалъ единственно возможный для него родъ дѣятельности—пастырство въ Церкви. Иоаннъ поступилъ подъ руководство Мелетія въ качествѣ оглашеннаго. Цѣлыхъ три года онъ слушалъ этого необыкновеннаго пастыря и взялъ отъ него все, что только могъ дать юношѣ убѣленный сѣдинами, умудренный жизненнымъ опытомъ и испытанный изгнанничествомъ Мелетій. Иоаннъ съ особенною любовью вспоминаетъ въ одной изъ своихъ рѣчей о личности Мелетія и живописуетъ образъ его крайне мягкими и пѣжными штрихами. Изъ этой рѣчи его мы узнаемъ, что Мелетій былъ человѣкомъ прекраснаго характера, отличающимся особымъ сердечнымъ умѣніемъ передавать нравственнее ученіе Небеснаго учителя Христа. Народъ такъ любилъ своего архипастыря, что въ честь его давалъ имена своимъ дѣтямъ, рисовалъ его портреты на стѣнахъ своихъ домовъ, вырѣзывалъ его на своихъ ручныхъ золотыхъ перстняхъ. Содружество между старцемъ-изгнанникомъ и пламеннымъ юношей, готовымъ пойти въ изгнанничество за свои убѣжденія, окончилось тѣмъ, что Иоаннъ на 24 году отъ роду принялъ крещеніе и сдѣлался чтецомъ при церкви. Это была самая низшая изъ церковныхъ должностей, обладателю ея она довала право читать Св. Писаніе съ амвона во время первой части Божественной литургіи, но Иоаннъ не искалъ славы. Сразу онъ почувствовалъ себя на своемъ мѣстѣ.

Чтеніе имъ мѣстъ Св. Писанія было вдохновеннымъ и прямо отъ чистаго сердца лилось въ больныя сердца богомольцевъ, рождая въ нихъ и силу, и любовь. Между нимъ и посѣтителями храма уже теперь устанавливалась невидимая, внутренняя связь.

Многіе изъ слушателей его, тронутые его неподражаемымъ чтеніемъ Слова Божія, обращались къ нему съ всею смятенной душой, прося участія и наставленія. Предъ юношей открылась безотрадная картина тоски души человѣческой по утраченномъ идеалѣ и внутреннемъ мирѣ. Онъ пылалъ любовью ко всѣмъ своимъ случайнымъ собесѣдникамъ о вѣрѣ и жизни и въ то же время чувствовалъ за собою совершенную неопытность, робость и нерѣшительность въ принятіи на себя роли руководителя другихъ въ духовно-нравственной жизни. Ему предлагали мѣсто пресвитера и даже каведру Епископа, но онъ рѣшительно отказывался отъ этого. На вопросъ друзей и почитателей о причинѣ отказа онъ заявлялъ, что отказывается отъ высокаго званія единственно изъ-за любви къ самимъ будущимъ насомымъ, чтобы избавить ихъ отъ нарекавій, что они „мальчишку“ сдѣлали своимъ „отцемъ“. — Всѣ эти обращенія народа къ Іоанну за совѣтами имѣли своимъ результатомъ то, что онъ безповоротно рѣшилъ отправиться въ мѣста пребыванія отшельниковъ и у нихъ научиться опыту духовнаго водительства людей. О своихъ намѣреніяхъ Іоаннъ открылъ своей матери.

Анфуса рѣшила воспрепятствовать осуществленію плановъ сына, съ одной стороны, въ виду устраненія для себя безотраднато одиночества на склонѣ лѣтъ, при надорванномъ здоровьѣ, съ другой—въ виду крайней юности самого сына. Какъ только она услышала о заявленіи его, взяла его за руку, отвела въ отдѣльную комнату, гдѣ хранилась его дѣтская колыбелька и прочія принадлежности младенчества, попросила сѣсть около той постели, въ которой онъ былъ рожденъ. Разразившись потокомъ слезъ, голосомъ, прерываемымъ рыданіями, она напомнила Іоанну о томъ раннемъ возрастѣ, когда она осталась безъ мужа, о тѣхъ опасностяхъ, соблазнахъ, трудахъ, которые она должна была превозмочь при своихъ еще юныхъ силахъ, рассказала о тѣхъ печаляхъ, горестяхъ и страданіяхъ, какія она должна была пережить въ этой самой комнатѣ, глядячи въ лицо своему милому ребенку и смачивая горячими слезами окутывавшія его пеленки и одѣяльца. Все, все сказала она, что только было въ ея душѣ тяжелаго и горькаго за время ея вдовства. Она не упрекала сына своими заботами, а только упрашивала его не подвергать ее новому и еще болѣе тягостному вдовству и подождать ея смерти, прежде чѣмъ предаться аскетическому уединенію. Обративъ, далѣе, вниманіе его на юность его собственную и невозможность для него въ это

время предвидѣть будущее, не только что поручиться за него, Анфуса тономъ глубокой тихой скорби и боязни за сына заканчиваетъ свою рѣчь словами: „не прогнѣвается ли на тебя Самъ Богъ, если ты пренебрежешь моими совѣтами и не обратишь вниманія на боль моего сердца“. Рѣчь матери, ея видѣ, любовь сына и всплывшее въ сознаниі дѣтство—все это измѣнило рѣшеніе Іоанна, и онъ остался въ домѣ матери, занимаясь своимъ обычнымъ дѣломъ: чтеніемъ слова Божія, углубленіемъ въ самого себя, молитвою, бесѣдами съ старцемъ Мелетіемъ патріархомъ. Онъ былъ анахоретъ—молитвенникъ, живущій въ мѣрѣ.

Пока жилъ Мелетій въ Антиохіи, Іоаннъ мирился съ своимъ положеніемъ, но какъ только старецъ Мелетій долженъ былъ снова отправиться въ ссылку, душа Іоанна запросилась въ горы, вдаль отъ порочности людской, чтобы тамъ въ бесѣдахъ съ подвижниками довершить свое религіозно-правственное развитіе и образованіе, умъ изощрить въ созерцаніи Безконечнаго, сердце въ любви къ людямъ, истинѣ, правдѣ и добру, волю—въ повиновеніи голосу Вышняго разума, чтобы никакія выходки злобы отдѣльныхъ личностей и цѣлаго міра не могли охлаждать его въ дѣятельности, болѣе того,—будиль бы новую и новую энергію. И онъ ушелъ изъ дома въ горы...

Шесть лѣтъ Іоаннъ провелъ въ стѣнѣ шумной и мятущейся Антиохіи, въ тиши уединенной монашеской келліи. Его наставникомъ и руководителемъ былъ старецъ Сиръ, человекъ, отличавшійся особою требовательностью къ себѣ и строгостью къ начинающимъ подвиговъ иночества. Съ ревностью друга—ученика исполнялъ онъ всѣ совѣты и наставленія своего руководителя старца и съ откровенностью дитяти раскрывалъ передъ нимъ всѣ недомѣнныя вопросы вѣры и жизни, прося его наставленія и молитвъ. Результатомъ четырехлѣтней совѣстной жизни Іоанна съ старцемъ Сиромъ было то, что всѣ окружающіе Іоанна сподвижники по монашеству признавали его уготованнымъ къ выступленію въ свѣтъ, въ качествѣ пророка—обличителя людского нечестія и убѣждали его въ этомъ. Но скромный всегда и вездѣ въ сужденіяхъ о своихъ достоинствахъ Іоаннъ не считалъ себя еще готовымъ къ выступленію въ томъ высокомъ и отвѣтственномъ званіи, какимъ представлялъ себѣ пастырство, почему и удалился на 2 года въ уединеніе. Эти годы были завершительными годами долгаго приготовленія Іоанна къ пастырству. Въ нихъ онъ передумалъ все, что когда-либо было достояніемъ его мысли и чувства, не-

реживъ въ своемъ сердцѣ все величіе любви Христовой, явленной со креста, выстрадалъ всю ту бездну порока, въ которой копошились несчастные антиохійцы и современники вообще. Христось Страдалецъ сдѣлался такъ близокъ его сердцу, что онъ какъ-бы видѣлъ его чувственными глазами, слышалъ Его призывный голосъ объ отправленіи на проповѣдь съ благовѣстіемъ новой, нравственно-чистой жизни, дающей миръ и внутреннее счастье. Онъ горѣлъ пламеннымъ желаніемъ перенестись на Голгофу, поднять на свои рамена позорный для челоуѣчества крестъ казни Христа и перенести его въ самое сердце богатаго, но развратнаго города Антиохіи, поставить его на виду у всѣхъ въ обличіе ихъ нечестія, обогреть его новою струею своей крови и, если необходимо, утвердить его своими костями... Онъ, какъ пламенный Петръ и ревностный Павелъ, скорѣе готовъ былъ самъ умереть, чѣмъ видѣть Христа въ людяхъ умершимъ, поруганнымъ и обезчещеннымъ. Іоаннъ оставилъ свое пещерное уединеніе и является въ клокочущую жизнь мірской Антиохію. Его знамя, его девизъ — „Распятый порокомъ Христось“.

Умъ Іоанна изощренъ былъ въ постиженіи истинъ Евангелія, сердце его пылало любовью къ людямъ и невыразимо страдало отъ сознанія ихъ несчастія, протекающаго изъ нечестія, воля его была тверда и непреклонна. Онъ готовъ былъ къ дѣлу служенія церкви и казалось бы, что епископство должно быть его теперь удѣломъ. Но Христось, Котораго пламенно любилъ Іоаннъ, желая сдѣлать трудъ и жизнь своего истиннаго ученика болѣе плодотворными, судилъ иначе: Онъ шесть лѣтъ оставляетъ его въ санѣ діакона. На обязанности діаконствъ тогда лежало путешествованіе по городу съ цѣлью отысканія нуждающихся въ общественной помощи и опредѣленія степени ихъ нужды. Обязанности эти какъ нельзя болѣе были полезны для сановника по рожденію, для отшельника-аскета по воспитанію. Онъ воочію увидѣлъ теперь все то, что прежде зналъ изъ книгъ, по рассказамъ другихъ. Его сгоравшее отъ любви къ людямъ сердце рвалось на части при видѣ всѣхъ ненормальностей эгоистическаго уклада жизни Антиохіи. Шесть лѣтъ діаконства, или, вѣрнѣе, шесть лѣтъ постоянного вращенія Іоанна среди нищеты, стонъ и проклятій громадной части населенія богатой Антиохіи обогатили его цѣлыми неопровержимыми жизненными фактами, довели до образованія нравственной личности Іоанна.

Мощный духомъ, слабый болѣзненный тѣломъ, впечатлительный и сердечный, но жизненно непрактичный, талантиливый ораторъ педагогъ, а не демагогъ, скромный, вдохновенный молитвенникъ, — вотъ Иоаннъ, сорокалѣтній мужъ, котораго христіане Антиохіи около 387 г. увидѣли въ качествѣ пастыря-проповѣдника. Все, что съ великимъ тщаніемъ и стараніемъ такъ долго капилось, переплавлялось въ плоть и кровь Иоанна, теперь бурнымъ, стремительнымъ горнымъ потокомъ полилось чрезъ рѣчь его въ народъ. Двухсоттысячная Антиохія пришла въ смятеніе, когда Иоаннъ началъ радъ своихъ пламенныхъ рѣчей; до 100,000 жителей собиралось слушать его и онъ сразу овладѣвалъ этой массой. Его рѣчь богатая по мыслямъ, вдохновенная по тону, искренняя по существу, красивая и звучная по формѣ превращала все въ одинъ сплошной слухъ, въ одно ненарушимое вниманіе. Она то клокотала и бурлила, какъ горный потокъ, то замирала и журчала, какъ степной ручеекъ, то съ силою бури повергала въ прахъ надменную гордость лицемѣрья, то на подобіе вѣтерка, колеблющаго желтѣющую ниву, волновала умильныя сердца, то жаромъ огня какъ бы пожирала толпу, то дыханіемъ либви живила ее. Народъ отъ его рѣчей то горько плакалъ, то радостно улыбался, то приходилъ въ неистовый гнѣвъ, то повергался во прахъ и громко рыдалъ. Со времени Ап. Павла едва-ли гдѣ въ мірѣ раздавалась такая вдохновенная рѣчь проповѣдника, какъ рѣчь Иоанна! Вы ступая на кафедру, Иоаннъ приносилъ съ собою всѣ свои знанія, все свое искусство, всю свою любовь, и, начиная рѣчь свою, не говорилъ, а вѣщалъ тономъ пророка, почему всякій разъ и стограла въ своей рѣчи. Каедру онъ оставлялъ совершенно больнымъ и изможденнымъ. При всемъ своемъ рвеніи онъ не могъ однако болѣе двухъ, трехъ разъ въ недѣлю всходить на свою кафедру. Иногда же до того переутомлялся, что долженъ былъ на цѣлыя недѣли прекращать свои рѣчи. Дни болѣзни Иоанна были днями печали, дни его проповѣдей были днями всеобщихъ праздниковъ. Вся жизнь Антиохіи находила въ рѣчахъ Иоанна свое отраженіе и оцѣнку. Не было ни одного, хоть сколько-нибудь выдающагося факта изъ жизни Антиохіи, который бы не находилъ себѣ отклику въ рѣчи Иоанна; какъ чудно настроенная арфа, душа Златоуста при каждомъ прикосновеніи къ ней жизни рождала звуки, и аккорды ея то торжественно звучали, то заунывно рыдали...

Послушать Иоанна одинаково стекались какъ христіане, такъ и не-христіане. О рѣчахъ его спорили и разсуждали отъ царскихъ

чертоговъ до подземелій нишеты, отъ кабинетовъ философовъ до игорныхъ домовъ..., въ дружественномъ кружкѣ и торжественномъ общественномъ собраніи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Одна изъ важныхъ задачъ для духовенства *).

Время, въ которое мы живемъ, какое-то особое, напряженное: поднимаются различные вопросы по многимъ явленіямъ современной жизни, по поводу поднятыхъ вопросовъ высказываются еще болѣе разнообразные взгляды; и во всемъ этомъ сказывается не простое стремленіе поговорить, поразсуждать, — пѣть: многое и многими говорится почти сквозь слезы.

Не мало вопросовъ поднято за послѣднее время и такихъ, которые касаются непосредственно святой Церкви, и на эти вопросы многіе съ жадной, съ трепетомъ ждутъ положительнаго отвѣта. Не преувеличивая можно сказать, что сужденіе о Церкви и вопросахъ церковныхъ за послѣднее время занимали печать и ежедневную, и ежемѣсячную, — и свѣтскую едва ли меньше, чѣмъ духовную. А что происходило при личныхъ сношеніяхъ представителей общества и представителей церкви? Трудно было, кажется, встрѣтиться съ человѣкомъ недуховнымъ и не заговорить языкомъ возбужденнымъ въ отвѣтъ на возбужденную рѣчь собесѣдника... Вопросы, поднятыхъ въ послѣднее время, запросовъ, предъявленныхъ къ Церкви, чрезвычайно много; но, кажется, одинъ изъ главныхъ вопросовъ, который проходитъ всегда красною нитью черезъ все разсужденія о Церкви, есть вопросъ о жизненности Церкви и объ ея вліяніи на общество... Требуя, чтобы церковь была жизненна... Но спрашивается, къ кому предъявляется это требованіе? Къ Церкви вселенской? Но Христова вселенская Церковь едва ли занимаетъ современные волнующіеся умы: ужъ слишкомъ она необъятна, непостижима. Если бы мы перенесли мысленно за тысячелѣтіе назадъ и пробѣжали своимъ взоромъ все годы до настоящаго вклучительно, — мы увидѣли бы людей различныхъ культуръ, са-

*) Рѣчь, произнесенная на торжественномъ собраніи С.-Петербургскаго Епархіальнаго Братства во имя Пресвятой Богородицы, 17 февраля 1902 г. Ректоромъ Петербур. Академіи, нынѣ епископомъ Сергіемъ.

мыхъ разнообразныхъ состояній. И всё они называли бы себя членами Церкви... Если бы мы обозрѣли въ настоящее время своимъ мысленнымъ взоромъ весь земной шаръ, — мы встрѣтили бы среди людей и бѣдняка, и капиталиста, и монархиста, и республиканца, и бѣлаго, и чернаго, — и всё они съ равнымъ правомъ назвали бы себя членами вселенской Церкви. Если бы предъ нами вдругъ прошли цѣлые миллиарды умершихъ людей и стали бы предъ нами всё живущіе хрістіане, если бы надъ всеми нами появились еще прославленные уже небесною славою угодники Божіи, — и они всё заявили бы, что они члены вселенской Церкви... Да, велика вселенская Церковь, и по пространству, для котораго трудно усмотрѣть предѣлы, и по количеству членовъ своихъ бывшихъ, настоящихъ и будущихъ; велика настолько, что нашему взору, привыкшему къ предметамъ болѣе ограниченнымъ, трудно даже охватить всю Церковь однимъ взоромъ, представить ее себѣ въ одномъ тѣлѣ...

И однако, не смотря на свою необъятность, вселенская Церковь не есть многомилліардное собраніе людей разныхъ національностей, культуръ, состояній, возрастовъ, половъ... Нѣтъ, — она есть одно великое тѣло, одинъ величайшій организмъ... И какъ бы ни были разнообразны члены ея по своимъ ви́шнимъ положеніямъ, — всё они несомнѣнно однообразны до безразличія почти въ одномъ, такъ какъ всё они мыслятъ мыслями своей Главы — Христа, Христовыми желаніями желаютъ, Христовыми чувствами чувствуютъ; во всёхъ нихъ единый Христовъ духъ... Конечно, въ каждомъ, отдѣльномъ чловѣкѣ, въ каждое опредѣленное время этотъ Христовъ духъ можетъ сказаться въ нѣсколько разнообразныхъ формахъ, но несомнѣнно, что разница будетъ именно въ формахъ, а не въ существѣ...

И великое значеніе имѣеть этотъ единый духъ, которымъ дышитъ вся Христова Церковь! Отсюда получается то великое взаимообщеніе духовное, которое понятно именно только въ Церкви — тѣлѣ: страдаетъ одинъ членъ — страдаютъ съ нимъ и другіе члены, нуждается одинъ членъ — нужду раздѣляютъ всё члены... Пусть будутъ здѣсь члены и болѣе благородные, и менѣе благородные: это никогда не воспрепятствуетъ имъ сознать свое единство и быстро отзываться на общую нужду...

Вотъ, какъ можетъ представиться намъ вселенская Христова Церковь... Къ ней или не къ ней предъявляются запросы относительно наибольшей жизненности? Едва ли къ ней, и по той простой причинѣ, что ограниченному существу имѣть дѣло съ поня-

тѣми почти не ограниченными трудно; очевидно, не къ этой вселенской Церкви устремлены взоры современнаго общества, а къ тѣмъ ограниченнымъ союзамъ, обществамъ, въ которыхъ видимо воплощается, съ которыми нерѣдко даже сливается для извѣстной мѣстности Христова вселенская Церковь.

Здѣсь несомнѣнно ясно сказывается настойчивое желаніе, чтобы не эта вселенская Церковь, а наиболѣе доступная намъ и нашему осязанію церковь русская показала свою жизненность, взявъ на себя, если въ лицѣ своихъ представителей доселѣ еще всецѣло не брала, руководство жизнию членовъ ея.

Нельзя не сознаваться, что въ чаяніяхъ современнаго общества есть очень много святой правды; вѣдь все, что мы сказали относительно великаго тѣла — Церкви вселенской, все это можетъ быть сказано и о той части вселенской Церкви, которая называется церковію русскою и которая во главѣ со Христомъ составляетъ то же тѣло — Церковь; а если такъ, — важная жизнь членовъ и этого тѣла обязательна; она должна быть, и если этой жизни нѣтъ еще, — ее нужно пробудить...

Какъ это сдѣлать? Какъ пробудить эту жизнь, если предположить, что она не достаточно сказала въ русской церкви...

Мнѣ казалось бы, что начать дѣло съ пробужденія всего организма къ жизни дѣятельной, напряженной сразу немислимо: весь организмъ заживетъ напряженной жизнью, когда пробудится къ жизни каждый маленькій кусочекъ его, когда пробудится каждая отдѣльная ячейка, изъ которой состоитъ этотъ организмъ. Несомнѣнно, совокупность живыхъ ячеекъ дастъ и организмъ живой, и это тѣмъ болѣе, что во всѣхъ ихъ будетъ одинъ духъ, одна душа...

А если только съ этимъ согласиться, то и вопросъ нашъ прежде всего сведется къ вопросу: гдѣ найти такіа ячейки?..

Въ настоящее время вопросъ объ этихъ маленькихъ ячейкахъ — вопросъ модный; имъ занимаются по соображеніямъ вовсе не церковнымъ; и, конечно, не намъ рѣшать вопросъ о такъ называемой желкой земской единицѣ, но намъ хотѣлось бы отмѣтить, что для государства, которому дороги интересы не только матеріальные, но и духовные его народа, для государства едва ли могла бы казаться такой удобною мелкою ячейкою современная волость, живущая жизнью всякою, только не церковною, имѣющая въ своемъ возглавіи кого угодно, только не священника. Между тѣмъ у насъ забывается прототипъ этой волости — древне-русскіе погосты... Что

они изъ себя представляли? Несомнѣнно ячейки—округи, ограниченные пространственно и въ своей границѣ жившіе одной жизнью: и государственною, и церковною. Правда, для удовлетворенія жизни церковной значительные по размѣрамъ округи-погосты скоро подраздѣлились на села, — единицы болѣе мелкія; но даже и при этомъ, несомнѣнно по документамъ, общая жизнь погоста—и государственная, и церковная—не прерывалась... Прошли столѣтія... Прежнее дѣленіе на церковно-административные округи-погосты вышло изъ употребленія. А куда-же дѣвались погосты, какъ округи и церковныя?.. Несомнѣнно, эти церковныя округи и остались теперь въ тѣхъ приходсахъ, которые по старой памяти называются еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ погостами. И намъ, когда мы интересуемся вопросомъ, какъ можетъ проявить свою жизненность русская церковь, невольно приходится обратить свое вниманіе не на что другое, какъ на развитіе жизни приходской въ самыхъ разнообразныхъ формахъ.

Чего-бы можно въ такомъ случаѣ ожидать отъ приходо夫—и тѣхъ, которые ихъ составляютъ, и тѣхъ, которые ими руководятъ.

Приходъ—это маленькая церковь, состоящая изъ многихъ и разнообразныхъ членовъ, объединенныхъ между собою духомъ... Всѣ они вмѣстѣ есть опять-таки не что иное, какъ тѣло живое, какъ живой организмъ со Главою-Христомъ... Среди всѣхъ въ приходѣ выдѣляется пастырь, и хотѣлось-бы посмотреть на него, какъ на тотъ центръ, около котораго видимо группируется приходъ, какъ на ту голову, которою мыслить видимо приходъ, какъ на тѣ уста, которыми онъ говоритъ... А тогда,—чего нужно ожидать и просить отъ духовенства? Несомнѣнно, прежде всего, этого главнаго: что-бы оно само прониклось сознаниемъ своего въ приходѣ пресвитерства, старѣйшинства, пастырства.

Долженъ-же быть въ союзѣ, въ приходѣ руководитель!.. Народъ—прихожане нуждаются въ руководствѣ всяческомъ: и по вопросамъ духовнымъ, и по вопросамъ чисто житейскимъ... Конечно, вопросы духовные прежде всего занимаютъ священника... *Но едва ли правъ будетъ священникъ, со своей нивы получающій урожай самъ двадцать и равнодушно смотрящій, какъ при тѣхъ-же условіяхъ его сосѣдъ крестьянинъ крестится при урожаѣ самъ-семь. Едва ли правъ будетъ священникъ, который не отвѣтятся на вопросы, волнующіе прихожанъ: открыть или нѣтъ школу, пустить или не пустить въ свою деревню винную лавку. Народъ самъ на-*

прашивается на эту общую жизнь: „Батюшка, помолись!.. завтра на службу поступаю... — Батюшка, помолись!.. завтра уѣзжать собираюсь... — Благослови, батюшка, завтра съять отправляюсь“... Кто не слыхалъ такихъ просьбъ отъ народа? И что означаютъ всѣ эти просьбы, какъ не стремленіе народа стать подъ пастырство священника въ приходѣ? И нужно пожелать, чтобы въ отвѣтъ на исканіе жизненности въ церкви наше духовенство обнаружило бы такую въ оживленіи своей пастырской дѣятельности въ приходѣ.

И особенно такая пастырская дѣятельность необходима въ тѣхъ случаяхъ, когда идутъ вопросы о потребностяхъ духовныхъ... Именно здѣсь то нужно отказаться отъ себя и всецѣло отдаться своему приходу. И съ какими высокоуѣшительными явленіями приходится тутъ встрѣчаться!..

Является батюшка въ переполненный народомъ залъ. Тамъ уже поютъ въ ожиданіи его псалмы. Гробовое молчаніе: батюшка облачается для молебна... Общимъ пѣніемъ молебенъ... Всѣгда не особенно искусственная, но задуманная... Слушатели живутъ словами бесѣды и невольными возгласами выражаютъ свое согласіе. Всѣгда кончается, — расходиться не хочется: начинается опять общее пѣніе... Здѣсь же скоро къ батюшкѣ подходятъ съ разными вопросами, недоумѣніями, за разнообразными совѣтами. И не полчаса, а два и три часа проходятъ въ такомъ залѣ.. И ѣдетъ батюшка домой, съ думами свѣтлыми. И кажется ему, что есть еще много на Руси святой добраго простого люда... И хочется ему еще и еще послужить этому люду, всего себя отдать ему на служеніе...

А вѣдь эти залы — тѣ же приходы, только въ меньшихъ размѣрахъ; и развѣ въ каждомъ приходѣ любовь пастыря не подсадила бы ему и мѣста удобнаго для пастырскаго взаимобщенія, и наиболѣе спокойнаго и свободнаго времени для него? Да, — была бы лишь любовь къ дѣлу, а дѣло пойдетъ тогда несомнѣнно успѣшно.

Великое дѣло было бы сдѣлано, если бы наши приходы развили свою приходскую жизнь уже хотя бы только въ указанныхъ проявленіяхъ.

Но не это разумѣютъ тѣ, которые требуютъ у церкви постоянной жизненности, постоянного отклика на нужды членовъ церкви...

Дѣйствительно, сознаться нужно, что нуждъ у насомыхъ, у членовъ церкви чрезвычайно много, а лицъ и учреждений, которыя отвѣчали бы на эти нужды, чрезвычайно мало...

Всѣмъ извѣстна истина, что въ наше время въ деревняхъ процентъ рожденій рѣдко гдѣ превышаетъ процентъ смертей... И вымираютъ то еще почти не начавшія жить малютки... И гдѣ причина ужасной смертности молодого поколѣнія? Въ ихъ слабости? Но кто же допуститъ это въ отношеніи къ деревенскимъ малюткамъ... Нѣтъ,—вся бѣда отъ полной медицинской безпомощности деревни.

А между тѣмъ, могъ бы, кажется, приходъ собрать незначительную сумму и на нее содержать не только фельдшера, но и приличную больничку...

Деревни переполнены переходими калѣками, людьми бездомными, пропитывающимися Христовымъ именемъ. Въ деревняхъ невѣдомость круглая сироты... И какъ хотѣлось бы видѣть что-нибудь въ родѣ пріюта, богадѣльни... А эти постоянные недоролы, вынуждающіе мужичка предъ посѣвомъ идти за непосильной ссудой къ кулаку? А постоянные пожары, въ нѣсколько часовъ уничтожающіе все имущество крестьянина? А падежи скота, отъ которыхъ страдаетъ столь сильно наша земледѣльческая страна?

Да. Нуждъ, дѣйствительно, у прихожанъ окажется много, а откуда ждать ихъ удовлетворенія? Отъ правительства, сверху? Но не ближе ли сначала и не справедливѣе ли было бы самимъ организовать для удовлетворенія подобныхъ нуждъ?.. И, вѣдь, здѣсь не потребовалось бы придумать какія нибудь новыя организаціи съ новыми замысловатыми уставами.

Нѣтъ, — здѣсь слѣдовало-бы только призвать къ жизни, къ дѣятельности то, что въ законахъ существуетъ уже почти сорокъ лѣтъ, что во многихъ и многихъ приходяхъ дѣлаетъ свое великое дѣло, но чего не достаетъ всетаки большинству приходовъ въ формѣ организацій живыхъ, а не бумажныхъ. Я разумѣю приходскія попечительства и братства, по Положеніямъ существующія съ 1864 года. Конечно, всегда можно сказать, что предлагать и мечтать легче, чѣмъ дѣлать. Совершенно вѣрно, но на многія подобныя упреки можно сказать и то, что хотя-бы приступить къ дѣлу, показать инициативу, предоставить дѣло заботамъ другихъ,—было-бы честнѣе и почетнѣе, чѣмъ хоронить не начинавшее даже жить дѣло!..

Совершенно вѣрно, что для организованія попечительствъ и братствъ нужно время; но еще нужнѣе всетаки для этого преданность дѣлу, любовь къ дѣлу. А кто-же не знаетъ, что любовь и истинное пастырствованіе такія великія силы, которыя привлекутъ къ себѣ добрыя души и не однихъ только прихожанъ! И не намъ, конечно, далеко ходить за примѣрами: онъ у всѣхъ насъ предъ глазами.

Нужны средства, деньги,—и это вѣрно. Но и здѣсь хотѣлось бы сказать, что русская натура, всегда широкая, широко всегда отзовется и на всякій кличъ о помощи, если только будетъ русскій человѣкъ видѣть, что на его гроши дѣйствительно оказывается помощь. Есть у насъ не мало мертворожденныхъ попечительствъ и братствъ,—но не потому-ли, что они не доказали никому своей бездѣятельностью права на существованіе, не потому-ли, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, что они поставили своею задачею не то, чего на свои гроши ждетъ народъ? Святое, великое дѣло, конечно, храмы благоуукрашать; не грѣховное дѣло и свои хижины отдѣлывать; но когда въ приходѣ видимъ вопиющую нужду,—не жизнь ли сама намъ подсказываетъ, куда слѣдовало бы направить общественныя копѣйки? Алчущаго, по заповѣди Господней, накормить, жаждущаго напоить, нагого одѣть, больного навѣстить и поддержать, и прочее.

Такая именно постановка приходской благотворительности и могла бы только рассчитывать на прочное существованіе. Только пусть каждый прихожанинъ узнаетъ, что есть въ приходѣ попечительство, что онъ полноправный членъ его, участвующій въ попечительствѣ не только своей копѣйкой, но и правомъ въ нуждѣ и горѣ получить отъ него помощь и поддержку. И тогда несомнѣнно къ попечительствамъ будетъ полное довѣріе и они могутъ развиться въ учрежденія въ высокой степени жизненныя, полезныя и для приходской жизни благодѣтельныя. По краткости времени на этомъ мы и прервали бы свои слова. Въ настоящей разъ мы присутствуемъ на торжественномъ собраніи братства, поставившаго своею цѣлю удовлетвореніе нуждъ, прежде всего просвѣтительныхъ, цѣлю епархіи... Невольно, конечно, намъ припоминаются и многочисленныя братства, попечительства, благотворительныя учрежденія при церквахъ нашей столицы. Представляются намъ подобныя и такія-же учрежденія и во многихъ другихъ мѣстахъ нашего дорогого отечества. Но отечество наше такъ велико, что всѣ эти попечительства представ-

ляются какими-то оазисами въ обширной пустынѣ, какими-то звѣздочками, кой-гдѣ разбросанными по темному небу.

И хотѣлось бы пожелать, чтобы скорѣе, какъ можно скорѣе любовію и отзывчивостью пастырей создались цѣлая цѣпь попечительствъ и братствъ при приходскихъ церквахъ! И хотѣлось бы вѣрить, что не за горами то время, когда загорятся въ нашъ холодный, темный вѣкъ многочисленные источники свѣта и тепла, — приходскія попечительства и братства, какъ загораются въ темную, морозную ночь безчисленныя звѣзды.

И кто знаетъ, немудреное дѣло—приходское попечительство, не сниметъ ли оно съ Церкви упрека въ малой попечительности о жизни пасомыхъ? Не дастъ ли оно и отечеству столь нужной всегда, и въ наше время, помощи?

Двадцатипятилѣтіе учебно - воспитательной службы смотрителя Шацкого духовнаго училища—П. А. Смирнова.

(О к о н ч а н і е).

Окончился служебный праздникъ юбиляра внѣшне и официально, но далеко не кончился онъ нравственно, духовно. Еще долго послѣ него на имя юбиляра продолжались получаться поздравленія, преимущественно въ формѣ писемъ, формѣ болѣе интимной и выразительной; среди нихъ—множество писемъ отъ бывшихъ учениковъ юбиляра, разбросанныхъ теперь по разнымъ мѣстамъ и должностямъ. Всѣ они сохранили о бывшемъ своемъ наставникѣ и воспитателѣ самыя теплыя воспоминанія. Многіе изъ нихъ благодарятъ юбиляра за былую матеріальную поддержку черезъ посредство учрежденнаго имъ при Шацк. дух. училищѣ Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ. Нужно сказать, что вся исторія этого Попечительства тѣсно связана съ именемъ П. А—ча: Попечительство было открыто въ первый же годъ (1890) смотрительства П. А—ча въ Шацкѣ; онъ сумѣлъ привлечь къ участию въ Попечительствѣ, на ряду съ окружнымъ духовенствомъ, между прочимъ, и наиболѣе видныхъ гражданъ Шацка, изъ которыхъ многіе состоятъ членами съ самаго основанія его, — умѣлъ всегда поддержать и интересъ къ Попечительству. Благодаря неутомимой энергіи главнаго организа-

тора, молодое учреждение скоро стало на твердую почву; теперь оно обладает неприкосновенным капиталомъ въ 6000 рублей и за послѣднее время ежегодно расходуетъ до 500 рублей на вспомошествованіе нуждающимся воспитанникамъ, бѣднѣйшимъ же изъ нихъ оно иногда даетъ средства на отправленіе въ Тамбовъ и первое обзаведеніе въ семинаріи... Достигнуть столь крупныхъ результатовъ въ маленькомъ Шацкѣ было очень не легко. И П. А.—чѣ достигъ ихъ, главнымъ образомъ, благодаря прекрасному устройству годичныхъ собраній членовъ Попечительства. Онъ придалъ послѣднимъ характеръ большихъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ, на которыхъ кто-либо изъ членовъ корпораціи предлагалъ свое чтеніе, а училищный хоръ, на это время значительно усиленный мѣстными любителями пѣнія, исполнялъ рядъ хоровыхъ піесъ. Въ первыя шесть лѣтъ всю литературную часть собраній вель исключительно самъ П. А., ежегодно предлагая чтеніе составленныхъ имъ очерковъ изъ прошлой жизни училища (училище существуетъ съ 1815 года), а впослѣдствіи приняли участіе въ этомъ дѣлѣ и преподаватели училища, по очереди читая по какому-либо вопросу—религіозному или воспитательному. Музыкальную часть собранія вотъ уже въ теченіе 15 лѣтъ непрерывно ведетъ лучшей знатокъ и опытнѣйшій руководитель пѣнія въ нашемъ краѣ, преподаватель училища М. С. Покровскій, которому, послѣ смотрителя, больше всего обязано Попечительство своимъ унѣхомъ. Благодаря мастерскому управленію М. С.—ча хоромъ, собранія Попечительства за послѣднее время приняли характеръ настоящихъ концертовъ. Масса любителей пѣнія изъ города и уѣзда съ удовольствіемъ посѣщаетъ собранія и тѣмъ постепенно увеличиваетъ число членовъ, внося ежегодно въ кассу Попечительства 250—300 руб. Считаемъ при этомъ нужнымъ замѣтить, что собранія училищнаго Попечительства носятъ характеръ чисто семейный, куда члены являются со своими семьями, почему и училищная зала, довольно просторная, бываетъ тогда переполнена до тѣсноты. Нѣтъ, конечно, надобности распространяться о значеніи такого учрежденія, какъ Попечительство,—въ особенности, когда объ этомъ лучше, выразительнѣе говорятъ тѣ, кто пользовался его услугами. Такъ, одинъ изъ нихъ, теперь священникъ—миссіонеръ на далекой окраинѣ Россіи (въ Благовѣщенской епархіи)—В. К.—ринъ, недавно препроводя въ Попечительство свою лепту (15 р.) въ благодарность за оказанную ему въ свое время помощь, между прочимъ, пишетъ, особенно отмѣчая заслугу юбиляра: „Помни милость, оказанную

инѣ Попечительствомъ въ бытность ученикомъ, я не могъ не отозваться на благое дѣло. Усерднѣйше прошу Попечительство передать мою искреннюю благодарность неуспяному труженнику и отцу училища, смотрителю П. А. Смирнову, за его заботу объ ученикахъ. Онъ является вездѣ и всюду помощникомъ и роднымъ отцомъ ихъ. Вѣдныя ученики наиболѣе тревожили его сердце, и онъ всюду старался изыскать средства, чтобы помочь бѣднотѣ“.

Другіе ученики благодарятъ юбиляра за ту громадную роль, которую онъ, въ качествѣ глубокаго знатока дѣтскаго ума и чувства, сыгралъ въ ихъ развитіи. По этому послѣднему поводу нѣкоторые изъ нихъ съ чувствомъ сердечной признательности вспоминаютъ объ одномъ, въ высшей степени симпатичномъ и глубоко благотворномъ явленіи изъ многосторонней дѣятельности юбиляра—руководительствѣ вѣклясьнымъ чтеніемъ учениковъ, при посредствѣ тѣхъ многочисленныхъ бесѣдъ, которыя велись и ведутся П. А.—чемъ съ учениками старшихъ классовъ училища. Бесѣды эти состоятъ въ разборѣ различныхъ произведеній ученической библіотеки, по всѣмъ отдѣламъ—религіозно-нравственному, историческому, географическому и, наконецъ, беллетристическому—повѣстей и рассказовъ. Слишкомъ богатая фантазія дѣтей, обиліе фантастическаго матеріала въ дѣтскихъ книгахъ, неумѣнно отличать существеннаго и характернаго отъ случайнаго,—все это часто сводитъ пользу чтенія къ нулю и задерживаетъ развитіе дѣтей на цѣлые годы. Цѣль подобныхъ бесѣдъ П. А.—ча—направить дѣтское чтеніе по настоящему руслу; этимъ цѣлямъ П. А. обычно отдаетъ свой праздничный досугъ, и онъ умѣетъ съ обычной своей тактичностью, никогда не принуждая, заинтересовать ученика своими бесѣдами. Самый фактъ веденія бесѣдъ лишній разъ подчеркиваетъ рѣдкую внимательность и заботливость воспитателя по отношенію къ своимъ ученикамъ; громадную пользу этихъ бесѣдъ подтверждаютъ сами ученики, теперь уже взрослые, вышедшіе въ жизнь люди: въ своихъ письмахъ они благодарятъ того, кто первый научилъ ихъ сознательно разбираться въ прочитанномъ, первый пробудилъ и далъ толчекъ ихъ дѣтской мысли, много потрудился надъ выработкою ихъ литературнаго вкуса. Одинъ ученикъ по этому поводу пишетъ юбиляру: „Ваши литературныя бесѣды впервые пробудили во мнѣ чувство самосознанія и тѣмъ оказали огромное, незамѣнимое вліяніе на все мое дальнѣйшее духовное развитіе. Объ этомъ вліяніи я подробно писалъ въ той моей автобіографіи, которую я подавалъ при экзаменѣ на аттестатъ зрѣлости“...

У нашего почтеннаго юбиляра оказался обширный кругъ учениковъ въ такой средѣ, которой и не могъ предполагать всякій, мало знакомый съ многосторонней общественной дѣятельностью его. Мы говоримъ объ учителяхъ церковныхъ школъ. При Шацкомъ училищѣ ежегодно экзаменуется на званіе учителя до 40—50 молодыхъ людей, и за 17 лѣтъ службы въ Шацкѣ юбиляра таковыхъ была не одна сотня. И въ настоящее время большинство всѣхъ учителей церковныхъ школъ четырехъ сѣверныхъ уѣздовъ епархіи получили учительское право въ Шацкомъ училищѣ, и всѣ они считаютъ себя учениками юбиляра на слѣдующемъ основаніи. П. А.—чѣ въ первые же годы своего смотрительства замѣтилъ, что для молодыхъ людей, ищущихъ учительскаго званія, самое трудное дѣло—сдача пробныхъ уроковъ. Опытъ показалъ, что кандидаты, довольно развитые, хорошо исполнившіе письменную работу и вообще удовлетворительно подготовленные теоритически, нерѣдко совершенно пасовали на урокахъ: вели урокъ безъ опредѣленнаго плана и системы, конфузились и путались сами, приводили въ замѣшательство учениковъ приготовительнаго класса и вмѣстѣ съ тѣмъ создавали тяжелое положеніе для экзаменаторовъ—слушателей ихъ уроковъ—и въ результатѣ, конечно, проваливались съ экзаменами. П. А.—чѣ, какъ человекъ очень отзывчивый на всякую чужую нужду, рѣшился притти на помощь молодымъ людямъ и дѣйствительно пришелъ тѣмъ, что пересталъ пускать ихъ на урокъ безъ предварительной бесѣды съ ними.

И вотъ, теперь стало уже общимъ правиломъ въ Шацкѣ: прежде чѣмъ идти на пробный урокъ, учителя являются къ смотрителю, который справляется о степени ихъ практической подготовки и начинаетъ бесѣдовать съ ними по поводу предстоящаго урока. Если кандидаты уже сравнительно опытные, П. А. даетъ только общія дидактическія указанія, если-же они малоопытны, П. А. ведетъ съ ними цѣлую методическую бесѣду, во время которой прорабатывается весь урокъ, и по этому уже образцу онъ и дается въ классѣ. Для большинства учителей подобные бесѣды являются незамѣнимымъ руководствомъ; они служатъ въ качествѣ образца на всю ихъ дальнѣйшую практику. И вотъ, въ день юбилея П. А.—ча многіе изъ нихъ вспоминаютъ о своемъ благодѣтелѣ. Всѣ они благодарятъ юбиляра за всегдашнее вниманіе и сердечное сочувствіе къ ихъ разнообразнымъ нуждамъ: по извѣщенію о времени экзаменовъ, по высылкѣ программъ, по указанію и даже иногда выдачѣ учебныхъ пособій, за совѣты неопытнымъ, какъ

наилучше готовиться къ экзаменамъ и на что обратить главное вниманіе и пр. Большинство съ чувствомъ глубокой признательности останавливается на значеніи для нихъ методическихъ бесѣдъ. Одинъ изъ учителей пишетъ: „Вы являетесь нашимъ непосредственнымъ учителемъ. Кто изъ державшихъ экзамены при Шацк. дух. училищѣ не пользовался Вашими наставленіями?!

Оторвавшись отъ своихъ многосложныхъ обязанностей по училищу, Вы приглашаете учителей и своимъ отеческимъ отношеніемъ вызываете ихъ на откровенную бесѣду. Узнавъ о неудовлетворительномъ знаніи отдѣловъ методики, Вы съ особенною любовью къ святому дѣлу, съ сочувствіемъ къ бѣдному учителю, не имѣющему возможности на свои гроши приобрести полезной книжки, даете правильныя указанія по веденію школьныхъ занятій; Вы продолжаете бесѣду до тѣхъ поръ, пока не будутъ исчерпаны важнѣйшіе вопросы методики. Эти бесѣды Ваши полезны не только для тѣхъ, кто въ нихъ участвовалъ, онѣ полезны и для ихъ товарищей“.

Тотъ-же учитель, указывая на строгость экзаменовъ, при которой рѣдкій учитель выдерживаетъ ихъ въ первый разъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пишетъ: „Неудостоенный званія ц.-прих. учителя однако возвращается изъ Шацка съ надеждою на успѣхъ во второй разъ. Ваши наставленія относительно подготовки открываютъ ему глаза, и онъ только тутъ узнаетъ, на что ему нужно обратить главное вниманіе, что особенно существенно и важно. Безъ преувелеченія можно сказать, что учителя ѣздить въ Шацкъ первый разъ учиться у Васъ, а второй — держать экзаменъ“.

Въ письмахъ учителей, бывшихъ подъ руководствомъ П. А — ча на курсахъ, читаемъ: „Нельзя забыть тѣхъ свѣтлыхъ впечатлѣній, которыя пережилъ каждый изъ насъ, когда Вы были нашимъ руководителемъ на педагогическихъ курсахъ. Мы положительно увлекались Вашими образцовыми уроками по педагогикѣ. Не получивъ надлежащаго систематическаго образованія, мы въ полтора мѣсяца занятій съ Вами основательно усвоили курсъ методики начальной школы. Правда, мы были знакомы съ элементарными свѣдѣніями о методахъ обученія, но намъ было трудно, иногда невозможно обобщить и привести въ порядокъ свои разрозненныя знанія; но подъ Вашимъ просвѣщеннымъ и опытнымъ руководствомъ мы скоро и легко привели ихъ въ стройную систему.“

Кромѣ писемъ бывшихъ учениковъ, П. А — чъ послѣ 2-го іюля получилъ много писемъ отъ своихъ знакомыхъ, бывшихъ сослуживцевъ по Тамбову и — почитателей. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ

содержатся отзывы и даже цѣлыя характеристики его общественной дѣятельности. Одно изъ писемъ подобнаго содержанія получено отъ бывшаго смотрителя 2-го Тамб. дух. училища, Ник. Яков. Виноградова, учителя и сослуживца юбиляра. Это письмо должно имѣть особенное значеніе для П. А—ча, такъ какъ, насколько намъ извѣстно, онъ высоко цѣнитъ авторитетъ Ник. Я—ча, какъ педагога и общественнаго дѣятеля, считаетъ себя много обязаннымъ ему въ своемъ духовномъ развитіи по образованію во 2-мъ Тамб. училищѣ, признавая его первымъ пробудителемъ своей сознательной мысли въ дѣтствѣ. Виноградовъ пишетъ юбиляру: „Привѣтствую Васъ съ 25—лѣтнимъ юбилеемъ Вашей духовно-училищной службы, Вашей образцовой, опытной и полезной педагогической дѣятельности. Какъ бывший сослуживецъ Вашъ, по завѣдыванію 2-мъ Тамбовскимъ (теперь Серафимовскимъ) духовнымъ училищемъ и по воспитанію учениковъ этого училища, я знаю, какъ много-сложны, важны и тяжелы труды смотрительской службы и болѣе другихъ могу понять и оцѣнить важность и высокое значеніе Вашихъ учебно-воспитательныхъ трудовъ. Вашъ основательный и свѣтлый взглядъ на воспитаніе дѣтей, примѣрно—усердное и энергичное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, всегдашняя готовность удовлетворить всѣмъ нуждамъ воспитанниковъ, стеческая любовь къ нимъ и гуманное обращеніе съ ними, уваженіе къ личности и дѣятельности сослуживцевъ и благородныя отношенія къ нимъ—все это всегда имѣло и имѣетъ вліяніе на успѣшную постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ“...

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ передать еще одну подробность. П. А—чъ получилъ, между прочимъ, два письма отъ Шацкихъ горожанъ, въ которыхъ они вмѣстѣ съ приздравленіемъ благодарятъ его за то удовлетвореніе своихъ религіозныхъ потребностей, которыя они получили отъ посѣщенія богослуженія въ училищномъ храмѣ. Одинъ корреспондентъ пишетъ, что онъ настолько цѣнитъ и полюбилъ училищную церковь, что только въ нее и ходитъ, ибо совершаемое здѣсь богослуженіе доставляетъ ему истинное духовное утѣшеніе. И дѣйствительно, всякій, посѣтившій храмъ Шацкаго училища, выноситъ самое пріятное впечатлѣніе. Прекрасное помѣщеніе церкви, очень высокое, въ два свѣта, просторное (вмѣщаетъ до 600 человекъ), истовое благоговѣйное служеніе, чистота, порядокъ и, наконецъ, отличное пѣніе—все это, вмѣстѣ взятое, представляетъ такое явленіе, которое

не часто можно встрѣтить и въ большомъ городѣ. Горожане высоко цѣнятъ это и массою посѣщаютъ училищное богослуженіе, особенно во дни великаго поста. Въ храмовой же праздникъ училища, во время пребыванія въ школѣ Вышинской иконы Казанской Божіей Матери и др. молящихся бываетъ настолько много, что они не только перегоняютъ самый храмъ, но и занимаютъ сосѣднюю залу. Пасху вся Шацкая интеллигенція обычно встрѣчаетъ въ училищной церкви, и богослуженіе въ это время совершается особенно торжественно. Намъ лично пришлось услышать впечатлѣніе отъ пасхальнаго богослуженія отъ одного изъ видныхъ мѣстныхъ чиновниковъ въ слѣдующей формѣ: „такого благолѣпія, подобнаго прекрасному пѣнію, главное— такого *чиннаго* богослуженія мнѣ рѣдко приходилось встрѣчать и въ большихъ городахъ, гдѣ я служилъ раньше.“ Подобное явленіе имѣетъ очень важное значеніе для религіозной жизни захолустнаго Шацка, гдѣ большинство церквей не имѣетъ никакихъ средствъ на намѣ порядочнаго хора пѣвчихъ. И въ этомъ большая нравственная заслуга предъ мѣстнымъ православнымъ обществомъ со стороны юбиляра, положившаго такъ много заботъ и труда для церковнаго благоустройства въ своей школѣ. Одинъ изъ Тамбовскихъ епископовъ (Пресвященный Георгій), знавшій о значеніи училищнаго храма для мѣстнаго населенія, при посѣщеніи Шацка много благодарилъ Смотрителя и просилъ его и въ будущемъ настойчиво продолжать поддерживать училищное богослуженіе на надлежащей высотѣ. Говоря объ училищномъ богослуженіи, нельзя обойти молчаніемъ двухъ сотрудниковъ юбиляра въ благоустройствѣ этого важнаго дѣла— священника о. Д. Алмазова и регента училищнаго хора, преподавателя М. С. Покровскаго. П. А.—чѣ былъ особенно счастливъ въ томъ отношеніи, что сумѣлъ надолго задержать этихъ почтенныхъ дѣятелей на ихъ плодотворной службѣ своей школѣ. О. Димитрій настоятельствуетъ ужъ 17 лѣтъ. Кто хоть разъ видѣлъ его дѣйствительно истовое богослуженіе, глубокоблагоговѣнное и вмѣстѣ въ высшей степеніи выразительное, кто слышалъ его прекрасныя по содержанію и по формѣ поученія, тотъ несомнѣнно подумалъ бы, что если бы наша церковь имѣла побольше такихъ священниковъ, то наша приходская жизнь не подвергалась бы такъ часто со стороны враговъ ея упреку въ застоѣ или разложеніи. М. С. Покровскій за свою пятнадцатилѣтнюю службу училищу зарекомендовалъ себя настолько авторитетнымъ руководителемъ пѣнія, что всѣ наши начинающіе регента

города и уѣзда считаютъ своею обязанностью послушать его пѣніе и поучиться.

Общій характеръ праздника былъ самый сердечный и задушевный; праздникъ былъ чуждъ всего того, что часто такъ непріятно подчеркиваетъ показную сторону и недостатокъ искренности, и это обстоятельство нужно отнести, прежде всего, на счетъ самого юбиляра, который слишкомъ серьезенъ, какъ общественный дѣятель, и симпатиченъ, какъ человекъ. Не нужно было преувеличеній, словесныхъ красокъ... Говоря, напр., о дѣятельности юбиляра, было-бы достаточно одного простого констатированія фактовъ этой дѣятельности, чтобы дать представленіе о размѣрахъ и значеніи ея. Факты сказали-бы, что П. А.—чъ, будучи прекраснымъ, попечительнымъ начальникомъ ввѣренной ему школы, въ то же время является выдающимся дѣятелемъ по народному образованію вообще, какъ членъ Отдѣленія Уч. Совѣта; онъ настолько авторитетный педагогъ, что ему даются въ этомъ отношеніи очень отвѣтственные порученія; онъ извѣстенъ въ духовной литературѣ такими изданіями, которыя критика считаетъ необходимымъ рекомендовать читающей публикѣ; онъ, наконецъ, видный мѣстный дѣятель, какъ членъ различныхъ общественныхъ учреждений... Можно думать, что рѣдкій юбиляръ такъ полно, съ такою нравственною удовлетворенностью, какъ П. А., можетъ пережить 25-лѣтіе своей дѣятельности. Для каждаго юбиляра цѣнно услышать отъ другихъ подтвержденіе, полезности своего многолѣтняго труда,—признаніе того, что трудъ этотъ принесъ ощутительную пользу, привелъ именно къ тѣмъ цѣлямъ, къ тѣмъ результатамъ, которые были намѣчены. И П. А., кажется, можетъ быть доволенъ тою серьезностью, вдумчивостью, съ какою на юбилейномъ праздникѣ были подведены и оцѣнены итоги его дѣятельности. Отдавая должное административнымъ и другимъ трудамъ юбиляра, кажется, на первомъ мѣстѣ нужно поставить его заслуги, какъ педагога—человѣка. Въ то время, какъ воспитатели и педагоги нерѣдко напоминаютъ чиновниковъ, П. А. сумѣлъ изъ дѣла воспитанія и образованія „малыхъ сихъ“ создать живое дѣло; глубоко изучивъ дѣтскую натуру, П. А. усвоилъ себѣ отношеніе къ ученику живое, чуждое всякаго формализма. П. А. обладаетъ для этого драгоценнымъ свойствомъ—добрымъ, отзывчивымъ сердцемъ, а это—главное для того, кто взялъ на себя обязанность руководить другими. Въ рѣчахъ, въ многочисленныхъ привѣтствіяхъ

засвидѣтельствовано, что П. А. и ко всѣмъ окружавшимъ его, ко всѣмъ, имѣвшимъ до него то или другое касательство, проявлялъ рѣдкій тактъ и внимательность; энергичный, стойкій, всегда глубоко преданный своему дѣлу общественный дѣятель-юбиляръ вездѣ и во всемъ оставался человѣкомъ. Это обстоятельство — важнѣйшая изъ причинъ популярности юбиляра среди тѣхъ широкихъ круговъ, съ которыми ему приходится соприкасаться по своимъ сложнымъ обязанностямъ; здѣсь причина и того, что служебный и, слѣдовательно, до извѣстной степени officialный праздникъ юбиляра былъ согрѣтъ словами сердечной признательности, искренняго уваженія, словами истинно добрыхъ воспоминаній о виновникѣ праздника. И юбиляру, безъ сомнѣнія, особенно дороги тѣ ноты неподдѣльнаго чувства, которыя такъ обильно звучали въ рѣчахъ и поздравленіяхъ, обращенныхъ къ нему.

С. Горьловъ.

Изъ практики духовно—судебнаго слѣдователя.

(Продолженіе).

Когда показаніе этого свидѣтеля было предъявлено обвиняемому (нужно замѣтить, что послѣдній не имѣлъ законнаго основанія къ отводу свидѣтеля отъ допроса подъ присягой), то послѣдній заявилъ, что показанія этого свидѣтеля не могутъ заслуживать довѣрія, хотя бы они и даны были подъ присягой. Свидѣтель человѣкъ нетрезвой жизни (на допросѣ дѣйствительно явился хмѣльнымъ, но не до потери самообладанія, что по ст. 704 Уст. Уголов. Суд.—не можетъ служить основаніемъ къ устраненію его отъ дачи показаній), весьма запятанный въ своемъ поведеніи, неполюющей довѣріемъ въ обществѣ, даже презираемый имъ, однимъ словомъ, человѣкъ, что называется, съ сожженною совѣстью. Слѣдовательно, по заявленію обвиняемаго, такой потерянный человѣкъ легко могъ, да еще въ нетрезвомъ видѣ, дать хотя и подъ присягой, но неправильное, или ложное показаніе, тѣмъ болѣе еще и потому, что онъ съ обвиняемымъ стоитъ во враждебныхъ отношеніяхъ. На этомъ основаніи, обвиняемый по ст. 55 Зак. о Судопр. пресиль слѣдователя путемъ опроса должностныхъ сельскихъ лицъ и такъ называемыхъ „добро-

совѣстныхъ“ выяснитъ личность свидѣтеля и тѣмъ ослабитъ силу его, рѣшающихъ дѣло, показаній. Руководствуясь статьями 168 и 178 Уст. Дух. Конс., слѣдователь не долженъ удовлетворять просьбы обвиняемаго. Разъ свидѣтель на законномъ основаніи допущенъ къ допросу подъ присягой и обвиняемый не въ состояніи былъ изобличить путемъ неопровержимыхъ данныхъ неправоту его показаній, или завѣдомую ложь, то необходимо было считаться съ данными присяжными показаніями. Но, съ другой стороны, принимая во вниманіе 265 ст. Уст. Уголов. Суд., въ силу которой, по разъясненію Сената, слѣдователь обязанъ привести въ извѣстность, между прочимъ, обстоятельства, указывающія на отношенія между обвиняемымъ и предметомъ преступленія и что на основаніи ст. 454 Уст. Угол. Суд. даже свѣдѣнія, характеризующія только личность подсудимаго, не могутъ быть признаны излишними, — отчего бы по аналогіи, казалось, не допустить провѣрки свѣдѣній, сообщенныхъ обвиняемымъ о личности свидѣтеля? Думалось, что эти свѣдѣнія въ общемъ ходѣ слѣдственного дѣла, при благопріятныхъ для обвиняемаго показаніяхъ другихъ свидѣтелей, указанныхъ жалобщикомъ, были бы не только не лишни при рѣшеніи дѣла, но и необходимы. При такихъ соображеніяхъ слѣдователемъ былъ произведенъ опросъ должностныхъ сельскихъ лицъ и „добросовѣстныхъ“ людей о личности свидѣтеля. Подъ присягой даны были показанія, вполне подтверждающія заявленіе обвиняемаго, однако подобное дѣйствіе слѣдователя было признано правонарушеніемъ съ указаніемъ 168 и 178 и другихъ статей Уст. Дух. Консист.

Возьмемъ на справку еще примѣръ. Иногда по ходу слѣдственного дѣла, если необходимо бываетъ удостовѣриться о такомъ обстоятельстве, которое можетъ быть извѣстно всеѣмъ или многимъ жителямъ какого либо мѣста, какъ то: о поведеніи подсудимаго, — приходится сдѣлать повальный обыскъ.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что по закону (ст. 304 уст. о суд.) обвиняемый не можетъ отвѣсть обыскныхъ людей, — показанія ихъ въ дѣлѣ несомнѣнно должны имѣть весьма важное, а иногда и рѣшающее значеніе, такъ какъ допрашиваются здѣсь люди „достоверные“, подъ присягой, съ соблюденіемъ особенныхъ предосторожностей. Я лично готовъ признать за показаніями обыскныхъ людей больше безпристрастности и достоверности по обстоятельствамъ дѣла имъ извѣстнаго, чѣмъ за показаніями, хотя бы и присяжныхъ, но тѣхъ

свидѣтелей, которые выставляются въ дѣлѣ сторонами. Въ первомъ случаѣ въ свидѣтели попадаютъ люди совершенно случайно; ни сами они не могли того знать, ни обвиняемый или жалобщикъ и, слѣдовательно, здѣсь трудно предположить возможность подкупа или подговора; во второмъ же — послѣдніе случаи возможны и нерѣдко бывають. — Въ виду такой большой важности повальныхъ обысковъ, прибѣгать къ нимъ, по нашему убѣжденію, нужно въ крайнихъ и исключительныхъ обстоятельствахъ. Между прочимъ, нѣкоторые о.о. слѣдователи производятъ повальный обыскъ по первому требованію обвиняемыхъ и иногда въ такомъ случаѣ, когда существо дѣла и безъ того достаточно выяснено. Конечно, при извѣстной увѣренности обвиняемаго въ добрыхъ показаніяхъ обыскныхъ людей, это можетъ послужить лишнимъ и большимъ шансомъ къ его оправданію; но, съ другой стороны, можетъ случиться и обратное и потому, думается, не слѣдуетъ безразлично относиться къ этому средству между прочимъ и потому еще, что выборъ обыскныхъ людей дѣло не легкое. Обыкновенно практикуется выборъ ихъ или по исповѣданнымъ росписямъ черезъ опредѣленное число лицъ (1—5—10—15 и т. д.), или по семейнымъ спискамъ Волостныхъ Правленій. Можетъ легко случиться, что при такомъ подборѣ обыскныхъ людей въ списокъ повального обыска попадутъ люди, которымъ по тѣмъ или другимъ причинамъ совершенно неизвѣстно поведение обвиняемаго и потому показанія ихъ въ дѣлѣ не будутъ имѣть существеннаго значенія и, наоборотъ, могутъ попасть люди не только хорошо освѣдомленные по обстоятельствамъ дѣла, но и недружелюбно расположенные къ подсудимому. Здѣсь уже получится обвинительный приговоръ. Однимъ словомъ, повальный обыскъ вещь рискованная съ двухъ сторонъ: при немъ или дѣйствительно виновный можетъ быть обвѣненнымъ, или наоборотъ. Коснувшись вопроса о допросѣ свидѣтелей, нельзя обойти молчаніемъ затруднительности положенія слѣдователя при допросѣ свидѣтелей вообще. Послѣднее, по моему убѣжденію, есть самая трудная вещь въ дѣлѣ судопроизводства и потому требуетъ большой опытности и навыка, особенно когда свидѣтелями являются крестьяне. Въ большинствѣ случаевъ при дачѣ показаній свидѣтели — крестьяне бывають не словоохотливы и стараются огдѣлаться общими фразами, хотя нерѣдко бываетъ и наоборотъ: говорить больше, чѣмъ слѣдуетъ и много неотносящагося къ дѣлу.

Вывести свидѣтеля на истинный путь его показаній, предложить ему соответствующіе дѣлу вопросы, не упустить изъ виду при допросѣ не только обстоятельствъ, выясняющихъ виновность подсудимаго, но и оправдывающихъ его, — это составляетъ главную и трудную задачу слѣдователя. Приходилось наблюдать, изъ просмотра нѣкоторыхъ слѣдственныхъ дѣлъ, что иные оо. слѣдователи понимаютъ иногда свою обязанность односторонне, т. е. имѣютъ въ виду при производствѣ слѣдствія только раскрыть проступки обвиняемого, упуская изъ виду выясненіе обстоятельствъ, его оправдывающихъ, а послѣднее весьма важно потому, что при нашихъ судопроизводствахъ не полагается защитниковъ (адвокатовъ). Слѣдователь тутъ въ: и прокуроръ, и адвокатъ, и цѣлый судъ.

Помимо указаннаго труднаго положенія слѣдователя при допросѣ свидѣтелей, здѣсь также возможны для него недоумѣнные случаи. Случаевъ такихъ очень много, не перечислишь, и возникаютъ они иногда совершенно неожиданно. Возьму одинъ примѣръ изъ многихъ. Слѣдователю поручается Епархіальнымъ Начальствомъ переслѣдовать одно и очень большое слѣдственное дѣло. Просмотрѣвъ дѣло, онъ является на мѣсто и готовъ былъ уже приступить къ допросу свидѣтелей, а ихъ было человекъ 50.

При первомъ производствѣ этого дѣла они были спрошены подъ присягой. Въ данномъ случаѣ у слѣдователя возникло недоумѣніе: времени отъ перваго до настоящаго слѣдствія прошло довольно порядочно

Если тогда свидѣтели были спрошены подъ присягой, то нужно ли ихъ приводить теперь къ присягѣ, или достаточно ограничиться только напоминаніемъ о прежде данной присягѣ? Законъ изъ уваженія къ святости присяги не допускаетъ вторичной присяги и въ случаѣ надобности вновь допросить свидѣтеля, давашаго уже показаніе подъ присягой, замѣняетъ присягу напоминаніемъ о ней. Но, съ другой стороны, тотъ же законъ (Том. XV зак. о суд. ст. 277) гласитъ, что свидѣтели должны быть допрошены немедленно послѣ присяги, а ст. 441 Уст. Уголов. Суд. дополняетъ, что въ случаѣ какого либо препятствія къ снятію допроса присяжнаго свидѣтеля въ теченіи 12 часовъ послѣ его явки, причины сего означаются въ протоколѣ. Возникаетъ сомнѣніе: если законъ предусматриваетъ необходимость допроса присяжнаго свидѣтеля въ возможно непродолжительное время послѣ принятія имъ присяги, въ цѣляхъ, вѣроятно, охраненія

извѣтнаго впечатлѣнія, воспринимаемаго присягающимъ отъ этого св. обряда, то какъ же смотрѣть на допросъ свидѣтелей, хотя бы и принимавшихъ присягу по этому дѣлу, но въ далекомъ прошломъ? Вѣдь иное дѣло напомианіе о присягѣ и иное дѣло самый актъ присяганія, нерѣдко совершаемый въ храмѣ, при особой торжественной обстановкѣ и т. д. Послѣдній оставляетъ въ душѣ присягающаго несомнѣнно болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ первое, а это очень важно.

Слѣдователь ограничился въ данномъ случаѣ только напомианіемъ о присягѣ и Епархіальное Начальство признало это правильнымъ.

(Окончаніе будетъ).

Святки. Ихъ религіозно-поэтическое воспитательное значеніе.

Всякому, знакомому съ современной жизнью и ея отраженіемъ — литературою, болѣе или менѣе извѣстно, что идеалы, если такими ихъ назвать можно, сытой, утробной жизни, жажда удовольствіи животныхъ, чувственныхъ потребностей, ослабленіе порывовъ идеальныхъ, уваженія къ людямъ и цѣнности ихъ жизни, подъ фикціей любви ко всему человѣчеству, крайнее и непонятное презрѣніе къ своему родному, національному, — стали лозунгомъ настоящаго времени и, что всего печальнѣе, привились и укореняются въ подрастающемъ поколѣніи. Появленіе разныхъ юношескихъ обществъ, въ родѣ „огарковъ“, „лови моментъ“ и т. п. организациі земной молодежи, прекращеніе жизни по одному капризу, по одному неудавшемуся желанію, конечно, — далеко не радостное явленіе и, несомнѣнно, должно было бы вызвать жизненный вопросъ у родителей и воспитателей о причинахъ ихъ возникновенія.

Мы не будемъ дѣлать попытки объяснить причины порожденія этихъ печальныхъ явленій жизни во всемъ ихъ объемѣ, а укажемъ только на одну изъ нихъ, которая въ ряду другихъ занимаетъ, думается, не послѣднее мѣсто.

Это — индеферентизмъ большинства родителей, къ сожалѣнію теперь даже нѣкоторыхъ и духовныхъ, къ воспитанію въ дѣтяхъ живого религіозно-поэтическаго чувства, невниманіе къ запросамъ

дѣтской души въ то время, когда она находится въ самыхъ благоприятныхъ условіяхъ для воспріятія всего высокаго, чистаго, когда она легко привыкаетъ и сживается со всѣмъ, что близко къ ней: съ родной семьей, обстановкой, роднымъ окружающимъ міромъ, чарующей поэзіей своихъ родныхъ писателей и народной увлекательной поэзіей, добрыми обычаями родной страны.

Эти оупщенія, узаконившись въ жизни, ради нашего невниманія къ указаннымъ важнымъ областямъ педагогическаго воздѣйствія, влекутъ за собой весьма ощутительныя и вредно сказывающіяся въ жизни послѣдствія, выражаясь въ дефектахъ религіозности, идеалистичности и націоналистичности подрастающаго поколѣнія.

Въ ряду средствъ, воспитывающихъ живыя религіозныя, истинно человѣчныя начала, будящихъ въ сердца высокія и чистыя чувства и порывы, видное мѣсто занимаютъ „Святки“ — время Рождественскихъ праздниковъ съ ихъ церковными торжествами. Связанныя съ семейной обстановкой, съ роднымъ краемъ, сопровождаемая пріуроченными къ нимъ народными святочными обычаями и развлечениями (елка) и невинными забавами, уже теперь большею частію, не имѣющими языческаго характера, они могли бы служить хорошимъ средствомъ для воспитанія и чувства поэтическаго и привитію любви къ семьѣ, родинѣ и народу.

Церковное празднованіе Рождества Христова и примыкающихъ къ нему праздниковъ — богатый родникъ цѣнной христіанской поэзіи, способный питать и согрѣвать чистое христіанское настроеніе. „Никогда такъ сильно не ощущаются въ душѣ моей, говорить извѣстный духовный писатель, впечатлѣнія дѣтства, никогда такъ явственно не переносятся воображеніе въ отдаленное, цвѣтущее время моей молодости, какъ въ дни великихъ праздниковъ Рождества Христова и Святой Пасхи. Эти праздники по преимуществу дѣтскіе и на нихъ какъ будто исполняется сила словъ Христовыхъ: „аще не будете яко дѣти, не имате внити въ царствіе Божіе... Прочіе праздники не столь доступны дѣтскому разумѣнію.... Однакоже и изъ двухъ названныхъ большихъ праздниковъ — дитя скорѣе пойметъ простымъ чувствомъ Рождество Христово“... Уже самое приготовленіе къ церковному празднованію, царскіе торжественные часы, совершаемые въ навечеріи Рождества, говѣніе въ сочельникъ до „звѣзды“, гдѣ оно живо, способно внушить и взрослому и даже малому какое то особое уваженіе къ великому празднику и окружить его необычной атмосферой величія.

А торжественный моментъ въ концѣ предпраздничной литургіи, когда передъ установленнымъ свѣчьми Рождественскимъ Образомъ, впервые послѣ годичнаго перерыва раздаются дивные привыкновенныя по содержанию и величественныя по напѣву праздничныя пѣсни: „Рождество Твое“ и „Дѣва днесъ“. Чье сердце не дрогнетъ, за-слушавъ эти вдохновенныя пѣсни! Родныя, вѣками освященныя, сроднившіяся съ нами, извѣстныя и ученому, и простецу, эти пѣ-снопѣнія несутъ какую то особенно радостную, умиротворяющую струю въ сердце вѣрующаго и привыкшаго переживать вліянія до-рогихъ впечатлѣній Св. Церкви.

Въ сельскихъ храмахъ и городскихъ (въ настоящее время болѣе для простого народа) совершается утреннее богослуженіе. Если вообще звонъ церковнаго колокола волнуетъ нашу душу, вы-зываетъ много думъ, то этотъ торжественный звонъ въ ночномъ мракѣ Рождественской ночи способенъ вызвать много высокихъ и глубокихъ таинственныхъ думъ. Звонъ этотъ—словно ангельская пѣснь съ неба разносится труждающемуся и страдающему человѣчеству и гудитъ имъ таинственную пѣснь о мирѣ, благоволеніи и правдѣ, началахъ—принесенныхъ и благовѣствованныхъ въ ту историческую, единственную ночь. Мощный голосъ зоветъ людей поклониться и послужить той Вѣчной Правдѣ, которая озарила своими лучами Вилеємскія поля и ихъ пещеру. И спѣшать простые люди, какъ пастухи въ памятную ночь, поклониться Божественному Младенцу и не многіе изъ мудрецовъ вѣка сего, какъ во время оно шли мудрецы востока по указанію звѣзды съ своими дарами Новоро-жденному. Яркій свѣтъ храмоваго освѣщенія, звуки истинно ан-гельскихъ пѣсенъ въ ночной тьмѣ и до сихъ поръ привлекаютъ болѣе простыхъ сердцемъ тружениковъ земли. А многіе, погружен-ные во снѣ, не чувуютъ великаго призыва къ обновленію міра, къ миру, къ братской любви и радости, заняты своими „жизнными“ дѣлами, по сію пору спрашиваютъ: „Гдѣ Христосъ рождается?“, а иные для огражденія своего житейскаго благополучія, успокоенія и усиленія мятежной совѣсти, въ смущеніи и тревогѣ отъ рожде-нія цоваго Царя, готовы прибѣгать къ мѣрамъ, достойнымъ себя-любиваго и властолюбиваго Ирода....

Въ городскихъ храмахъ подѣ Р. Христова совершается все-нощное бдѣніе. Не буду описывать подробно впечатлѣній этой обаятельной и высоко поэтической службы. Они прекрасно описаны въ книжкахъ: „Праздники Господни“ Побѣдоносцева, „Рождество Христово“ А. Царевского, „Письма о богослуженіи“ Муравьева,

„У яслей Спасителя“ и др. Возвышенная, глубоко поучительная и касающаяся лучших струнъ человеческого сердца священная поэзія, поселяющая надежду, душевный миръ и просвѣтленіе, разлита въ пѣснопѣніяхъ, изъ которыхъ особымъ подъемомъ напряженнаго христіанскаго чувства и благоговѣнія, являются: „Небо и земля днесь пророчески да возвеселятся, ангели и челоуѣцы духовно да торжествуютъ, яко Богъ во плоти явился сущимъ во тьмѣ и сѣни сѣдящимъ“, „Христосъ рождается, славите“!, „Всѣческая днесь радости исполняется“.... Но какъ тема, какъ основной мотивъ рождественской симфоніи, звучать въ этомъ богослуженіи слова ангельской пѣсни „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“, неоднократно повторяемая и въ разныхъ отношеніяхъ освѣщаемыя.

Такъ же торжественно совершается Литургія въ день праздника, дополненная мужественно—величавыми антифонами, входнымъ и задостойникомъ.

Если когда, то въ день праздника Рождества, свѣчи трудовыя ярче звѣздъ горятъ и „жарка свѣча поселянина“.

„Льется звучными волнами звонъ колоколовъ,

Въ Божій храмъ валить толпами

Людь со всѣхъ сторонъ.

И богатый, и убогій, пробудясь отъ сна,

Всѣ спѣшать одной дорогой,

Мысль у всѣхъ одна.

Звонъ торжественный почуя,

Всѣ во храмъ идутъ

И съ молитвой трудовую

Ленту въ даръ несутъ.

Въ даръ Тому, Кто въ ночь родился,

И средь пастуховъ

Въ яслахъ кроткій положился,

Принялъ даръ волхвовъ.

Кто пришелъ на землю худшихъ,

Грѣшныхъ оправдать,

И своихъ овецъ заблудшихъ

Къ Пастырю собрать“...

Богослуженіе Рождественское невольно влечетъ къ себѣ. Даже люди, которые почти порвали по разнымъ причинамъ связь съ Церковью, не рѣдко не въ силахъ бываютъ превозмочь невольнаго стремленія посѣтить храмъ. Чувется что-то неодолимо, властно зовущее къ церкви, и она въ тотъ день, какъ еще въ день Св. Пасхи,

бываетъ „полнымъ полна“. Высокій, надземный идеаль церкви выше важныхъ, быть можетъ, но все же вращающихся около земли помысловъ и дѣлъ. Пусть есть недочеты въ нашей церковной, приходской жизни, пусть пастыри не всегда и не вездѣ „богоявлено славословать“, пусть средостѣніе градежа“ еще не до конца разрушено, пусть иные еще не могутъ слиться во едино съ подлинною церковію, *идея* и тысячелѣтняя жизнь церкви, какъ учрежденія истинно христіанскаго, всечеловѣческаго союза и учрежденія „зоветь и манитъ неодолимо“ даже слабыхъ чадъ ея, и даже враговъ ея. „Клянется Господь и не раскается“ поетъ церковь въ день великаго праздника. Неложны слова Церкви. И никто, прійдя въ храмъ Божій въ день великаго торжества, торжества правды, челолюбія и истины, не раскается. Внимательно принявъ къ пѣснямъ церкви, онъ согрѣетъ и освѣтитъ, быть можетъ, свою холодную, озлобленную душу, растворивъ ее въ общей молитвѣ всенародной.

Конечно, правда, мы далеко не всё и ждемъ, и радуемся „святкамъ“, какъ религіозному торжеству. Но почти всё поддаемся ихъ могучей и обаятельной силѣ и признанію ихъ значенія. Всѣ писатели, за исключеніемъ новѣйшихъ „реалистовъ“, посвящали и посвящаютъ свои литературныя силы „святочнымъ“ мистическимъ разсказамъ. Повседневная пресса приобрѣла традицію посвящать нѣсколько словъ значенію историческаго событія Рождества. Поэтическія мысли писателей невольно обращаются къ звѣздѣ Велеемской, которая влечетъ къ себѣ духовныя взоры 19 вѣковъ всѣхъ тѣхъ, которымъ дорога вѣсть о событіи, связанномъ съ нею. Звѣзда, осіявшая убогій, нищенскій вертепъ и приведшая къ нему пытливыхъ и искренно искавшихъ истину мудрецовъ востока и приведшая ихъ въ ту чудную пещеру, въ которой они поклонились родившемуся Богочеловѣку, съ неба спешшему и привавшему челолюбическое естество, и до сихъ мерцаетъ предъ духовными очами людей, нелицеприятно ищущихъ истины. Вотъ уже 20-е столѣтіе не меркнетъ этотъ небесный свѣтъ, озарившій міръ новымъ дотолѣ не слыханнымъ ученіемъ о „сынствѣ челолюбка Божеству, о неизмѣримой цѣнности челолюбической личности, какъ искры Божественнаго существа, о томъ, какъ эту искру нужно всѣми мѣрами и средствами не гасить, но непреставно раздувать, да горитъ она яркимъ божественнымъ пламенемъ и да совершается на землѣ воля Того, Кто всѣхъ труждающихся и обремененныхъ призываетъ и обѣщаетъ имъ душевный миръ, радость и покой“. Не напрасно дивная пѣсня небожителей, прозвучавшая въ присутствіи престо-

цовъ — пастуховъ, съ такимъ восторгомъ и трепетомъ выслушанная ими, увлекла ихъ немедленно поклониться Царю Правды. И въ настоящее время, мы, обычно обремененные и подавленные земной сутолокой и заботами, отвлекаемъ свои взоры отъ Свѣта, но въ эти дни праздниковъ невольно тяготѣемъ къ этой чудной Звѣздѣ, осіявшей вселенную.

Пусть не сильно, иногда полусознательно, но она влечетъ насъ. И труженники земледѣльцы, рабочіе, ученики школъ, педагоги и ученые, и избалованные земными успѣхами и благами, суетно проводящіе дни свои, — всё чего то невольно ждуть отъ Рождественскихъ праздниковъ. И большая часть, какъ сказано, ждетъ святокъ не только какъ отдыха отъ трудовъ, а какъ чего то необычайнаго, противоположнаго будничному. Рождественскіе праздники являются важною гранью времени годичнаго круга, около которой группируются и съ которой связываются и счетъ жизненныхъ событій, и многіе житейскія ожиданія.

Самое евангельское событіе Рождества, въ его просто-величавомъ, живомъ евангельскомъ разсказѣ, въ его чарующихъ душу привлекательно поэтическихъ подробностяхъ, дорого, понятно и доступно для воспріятія и старому и малому, и богатому и бѣдному, и даже бѣднымъ и малымъ ближе и сроднѣе. Непосредственное дѣтское сердце легко и съ любовью выслушиваетъ и впитываетъ въ себя простое въ своихъ подробностяхъ евангельское повѣствованіе. Бѣдняку и простецу понятны и дороги разказы, близкіе къ его трудовой, бѣдной обстановкѣ. Деревенская природа, поле, ночная мгла, домашнія животныя. Пастухи, стерегущіе стадо. Необычный свѣтъ во тьмѣ ночной, ангельская вѣсть и пѣніе чудной пѣсни множествомъ ангеловъ. Убогая пещера, ясли, волы, согрѣвающіе своимъ дыханіемъ Младенца. Бѣдные пастухи, приносящіе Богу свою радость и доброе сердце. Дѣва Марія, съ материнскою любовію и счастіемъ склонившаяся надъ убогими, но ей дорогими яслями, въ которыхъ возлежитъ повитый Младенецъ. Волхвы, по указанію чудной звѣзды издалека идущіе поклониться Необычайному Царю и несущіе Ему дары. Эти и другіе всё части повѣствованія весьма поучительны, понятны и дороги каждому, кто съ чуткой, отзывчивой душой прислушаетъ и проникаетъ въ ихъ смыслъ.

Свѣтлымъ, поучительнымъ, высоко религіозно-поэтическимъ, живымъ влияніемъ Праздника и воспоминаемыхъ имъ событій и должны были бы пользоваться благоразумные, искренно желающіе добра своимъ дѣтямъ родители для напитанія дѣтскихъ и юноше-

скихъ сердце духовною пищею, религіозно-жизненными поэтическими чувствами и настроеніями. Пережитыя въ дѣтствѣ и юности, эти срытыя чувства, даже коснувшись души полусознательно, но живо и напряженно, являются потомъ въ пору возмужалости тѣмъ свѣтлымъ, бодрящимъ и живительнымъ маякомъ, который, какъ далекая, быть можетъ, но свѣтлая точка, несетъ отраду и успокоеніе въ сердце надломленнаго жизнью, изсушеннаго сердцемъ, путника на жизненномъ морѣ. Но, конечно, лучше, если человѣкъ впечатлѣнія своего дѣтства осмыслитъ потомъ, освѣтитъ въ своемъ сознаніи и свяжетъ съ остальнымъ жизненнымъ опытомъ и прозрѣніемъ жизненнаго смысла и глубокихъ требованій жизни.

Жаль того, говорить одинъ духовный писатель, у кого радостное ожиданіе праздничнаго утра замѣняется горькимъ чувствомъ пустоты и разочарованія. Но счастливъ тотъ, въ комъ Рождественская ночь и звуки вдохновенныхъ пѣсенъ вызываютъ свѣтлыя радостныя воспоминанія и даютъ бодрость духа. Благодаря своему тихому и, такъ сказать, семейному характеру, праздникъ Р. Х. имѣетъ удивительное свойство освящать въ сознаніи христіанина всю его жизнь, далекое прошлое и пережитое. Никакой праздникъ не располагаетъ въ такой степени къ воспоминаніямъ собственнаго дѣтства, какъ Рождество Христово, и это потому, вѣроятно, что ни одинъ праздникъ не поражаетъ такъ вниманіе ребенка, не запечатлѣваетъ въ душѣ его столь яркихъ и сильныхъ впечатлѣній на всю жизнь, какъ этотъ праздникъ... И вотъ, Рождество будитъ въ душѣ, можетъ быть, уже усталого въ жизни, искалѣченнаго, больного человѣка, будитъ цѣлый рядъ далекихъ, но милыхъ и незабвенныхъ картинъ дѣтства, поднимаетъ со дна души изъ далеко—далеко прошлаго завѣтныя, дорогія воспоминанія, отъ которыхъ такъ хорошо вѣетъ дыханіемъ золотой юности и тепломъ молодого религіознаго чувства....

Даже суровая бѣдность, горе—злосчастіе, перенесенныя въ дѣтствѣ, какъ то теряютъ свою рѣзкость и выпуклыя черты своей неприглядности. Все лучшее, что окружало тебя въ дѣтствѣ, выплываетъ въ памяти и сладкимъ трепетомъ наполняетъ твою душу. Вотъ убогая вловья лачужка, пріютившаяся на краю погоста, у оврага, на косогорѣ, лачужка, къ которой съ нетерпѣніемъ спѣшилъ бывало на праздникъ, чаще всего изъ милости или за скудную плату привозимый туда съ пономарскимъ сыномъ старикомъ—пономаремъ изъ училища. Радостная встрѣча съ матерью и бабушкой. Ожиданіе бѣдно обставленнаго, но все же дорогаго празд-

ника. Какъ сейчасъ вижу предпраздничную обстановку въ нашей избенкѣ. Вотъ она переполнена „богомольцами“ — крестьянами, а еще болѣе крестьянками, изъ которыхъ болѣе старушекъ. Всѣ расположились въ тѣсной хижинѣ, кто на „полатяхъ“, кто на свамьяхъ, а кто и на полу просто. Нѣкоторые пришли еще къ часамъ и обѣднѣ. По захожденіи солнца вкушаютъ они, вынутую изъ котомокъ, свудную пищу свою. Въ ожиданіи праздничной утрени, кто бодрствуетъ, а кой—кто изъ болѣе молодыхъ, прислонившись къ стѣнкѣ или просто-на-просто на полу, вздремнуть... Но большая часть бодрствуетъ въ ожиданіи праздника. Твердо держатся въ памяти и тѣ лубочныя книжки, которыя читаны были мною въ то время внимающимъ моему не совсѣмъ толковому чтенію богомолкамъ. Но вотъ раздается надъ погостомъ звучный голосъ большого колокола, и всѣ, поднимаясь, благоговѣнно осѣняютъ себя крестнымъ знаменемъ, торопливо одѣваются и спѣшатъ въ храмъ. Въ храмѣ сельскомъ, какъ волна, колышется толпа богомольцевъ. Храмъ ярко освѣщенъ. На трудовыхъ лицахъ видно благоговѣнное напряженіе. Клиросъ усиленъ противъ обычнаго любителями изъ прихожанъ. Просто, незатѣливо, но дружно и душевно льются Рождественскія пѣсви. Народный духъ напѣва ясно чувствуется въ пѣніи стараго пономаря—пахаря. Особенно народныя черты подпѣванія выливаются бодрою, сильною струею въ антифонахъ на литургіи, напѣвъ которыхъ теперь можно услышать лишь изрѣдка, въ глухихъ сѣверныхъ селахъ, да на Валаамскомъ монастырѣ у старцевъ за ранней... Кончилась обѣдня и радость праздника продолжается въ семейномъ кругу. Скучное, но все же „разговѣнье“, славенье, дѣтскія деревенскія забавы, идущія чередомъ и въ свое время, занимаютъ время. Бѣдность затушевывается радостію праздника.

Святки по преимуществу семейный праздникъ. Не говоря о школьникахъ, которые ждутъ не дождутся этого праздника, чтобы подъ покровомъ и лаской семьи отдохнуть отъ учебныхъ занятій, всѣ трудящіеся люди въ Святки болѣе другого времени отдыхаютъ семейнымъ радостямъ. Миную такъ называемую фешенебельную публику и аристократію, которая въ нѣкоторой своей части и въ эти дни бѣжить отъ домашняго очага искать развлечения на сторонѣ. Плоды этой безсемеинности уже успѣли сказаться на яблочкахъ отъ этихъ деревьевъ. Разлженіе семьи и бѣгство дѣтей на страну далече... явленіе не удивительное въ той средѣ.

Семейная уютная обстановка, теплая атмосфера семьи, родной среды, въ родномъ городѣ, селѣ или деревушкѣ, призываютъ юность и молодость не только къ окружающей семьѣ, но чрезъ нихъ скръпяютъ его съ родимой сторопой—родиной, связывая съ ними все теплое, ласковое, сердечное. Если, какъ сказано выше, даже отрицательныя, печальныя и неприятныя событія изъ дѣтской жизни сглаживаются, уступая мѣсто болѣе свѣтлымъ, радостнымъ воспоминаніямъ, то введенная въ семью струя искренней, живой религіозности, семейной ласки и добрыхъ обычаевъ надолго западетъ въ душу. Смотрите, какъ Чеховская Ефимья („На святкахъ“) была обрадована даже письмомъ изъ деревни, полученнымъ на святкахъ и сколько впечатлѣній нахлынуло на ея простецкую душу. „Изъ деревни... Царица небесная, святители угодники. Тамъ теперь снѣгу навалило подъ крыши... деревья бѣлыя—бѣлыя. Ребятки на махонькихъ саночкахъ... И дѣдушка лысенкій на печкѣ... и собачка желтенькая... Голубчики мои родные.. А въ полѣ зайчики бѣгаютъ,—причитывала Ефимья, обливаясь слезами.— Дѣдушка тихій, добрый, бабушка тоже добрая, жалосливая. Въ деревнѣ душевно живутъ, Бога боятся... И церковочка въ селѣ, мужички на клиросѣ поютъ!“... А вотъ, что говоритъ умудренный опытомъ профессоръ. „Словно дивныя грезы, воспоминается теперь юное счастье праздника, эта высокая отрада предстоянія за рождественскимъ богослуженіемъ въ родномъ храмѣ, хотя и бѣдномъ, убогомъ храмѣ, но въ которомъ ребенку явственно видѣлся чертогъ Божій, престолъ Царя небснаго.... Да, горячи были дѣтскія ожиданія Р. Христова и сладокъ, свѣтелъ былъ восторгъ чистой души отъ впечатлѣній этого праздника! Время унесло съ собою дни дѣтства, а съ ними вмѣстѣ и живость чувства и воспримчивость сердца къ тѣмъ же самымъ радостямъ. Но остались воспоминанія отъ тѣхъ дней, о той радости; и эти воспоминанія есть уже великій и дорогой капиталъ въ душѣ христіанской: воспоминаая, знаешь, что не вернется это дорогое прошлое, но отъ однихъ воспоминаній о немъ вѣетъ на тебя какимъ то тепломъ и глубже дышется, легче живется и веселѣе, отрадиѣе смотрится нв міръ Божій и на людей—братьевъ. Кто то сказалъ: „вспомнить свое дѣтство—это значить стать добрѣе, лучше, чище сердцемъ“¹⁾. И чѣмъ чище, свѣтлѣе будутъ дѣтскія впечатлѣнія, тѣмъ будетъ у него болѣе отрадныхъ, согрѣвающихъ душу воспоминаній.

¹⁾ Рождество Христово. Проф. А. А. Царевского. Казань. Публичная лекція.

Пусть же родители и воспитатели своимъ вниманіемъ къ дѣтямъ, примѣромъ, любовнымъ привлеченіемъ ихъ къ живому участию въ празднованію Р. Х., съ его трогательно возвышеннымъ богослуженіемъ, добрыми обычаями въ семьѣ, обогатятъ ихъ цѣннымъ запасомъ ослабѣвающихъ со временемъ въ своей интенсивности, но не умирающихъ высокихъ христіанскихъ и истинно человѣчныхъ чувствъ. Пусть это, пережитое и волнсававшее въ дѣтствѣ и юности глубокое и радостное вліяніе праздника, крѣпко слитое съ привязанностью къ родителямъ и семьѣ и къ родному очагу въ болѣе широкомъ смыслѣ, будетъ живить естественно способныя со временемъ слабѣть чувства и впечатлѣнія и въ дни унынія, мрачной усталости, а, можетъ быть и отчаянія, поддерживать мерцающій, но не гаснущій „огонекъ“ благоговѣнія предъ Свѣтомъ, озарившимъ вселенную, любви къ людямъ, усновленнымъ Имъ и къ собственной жизни, какъ дару Божію, данному для исполненія воли Божіей служеніемъ Ему любовью, правдою, чистотою и собственнымъ усовершенствованіемъ.

С. В. Л.

(Окончаніе будетъ).

Голосъ родительскаго благоразумія.

Въ Правленіе Тамбовской духовной семинаріи отъ родителей воспитанниковъ, уволенныхъ вслѣдствіе закрытія первыхъ трехъ классовъ Тамбовской духовной семинаріи 10 іюля 1907 года поступило весьма характерное прошеніе, подлежащее оглашенію въ печати въ виду, здравыхъ сужденій какія въ немъ были высказаны.

Вотъ это прошеніе. „Начавшееся въ Россіи, такъ называемое, освободительное движеніе, развиваясь односторонне, поколебало многіе устои общественной и частной жизни. Въ своемъ поступательномъ движеніи оно коснулось и духовныхъ семинарій. Подъ вліяніемъ духа времени, въ заботѣ о приобрѣтеніи свободы, нѣкоторые изъ воспитанниковъ стали тяготиться существующимъ режимомъ и всѣ правила и ограниченія, имѣющія цѣлю воспитаніе ума и воли учащихся, по самому возрасту своему мало способныхъ къ свободѣ самоопредѣленія,—стали казаться нѣкоторымъ изъ нихъ посягательствомъ на дарованную всѣмъ и ложно попятую ими свободу. И начались по духовнымъ семинаріямъ

безпорядки, *удивившіе мыслящій міръ формами и жестокостью протеста.*

Въ частности нѣкоторые изъ воспитанниковъ Тамбовской духовной семинаріи обнаружили стремленіе къ освобожденію себя отъ обязательнаго посѣщенія церковнаго Богослуженія, проявили глухой ропотъ по поводу введенія переводныхъ экзаменовъ, причемъ, хотя всѣ воспитанники и приступили своевременно къ экзаменамъ, однако къѣмъ то въ первый же день экзаменовъ была разлита въ зданіи семинаріи пахнущая жидкость и разряжена хотя безвредная петарда.

Мы не имѣемъ свѣдѣній о результатахъ произведеннаго по поводу всего происшедшаго судебного слѣдствія, а потому не можемъ уяснить себѣ, была ли во всемъ изложенномъ та или иная преступная организація среди воспитанниковъ, или же здѣсь сказалось сильное *вліяніе стороннихъ для семинарии революціонныхъ или другихъ элементовъ*, но изъ чистосердечныхъ призваній нашихъ дѣтей, что они ничего рапѣ не слышали объ осуществившихся безпорядкахъ и что они готовы были приступить и дѣйствительно приступили къ сдачѣ экзаменовъ, — мы склонны думать, что *противозаконное выступленіе семинаристовъ имѣло* не массовый, а единичный и въ худшемъ случаѣ *групповой характеръ*. Какъ бы то ни было, но по мнѣнію Высшаго Начальства, наимѣнее спокойные классы не могли правильно функционировать безъ риска для существованія всей семинаріи, и мы имѣемъ предъ собою фактъ закрытія первыхъ трехъ классовъ ея и увольненія всего наличнаго состава учащихся въ нихъ.

Обсуждая создавшееся положеніе вещей, мы, родители уволенныхъ воспитанниковъ, объединяемся въ искреннемъ желаніи *возстановитъ правильное теченіе учебной жизни въ семинаріи.*

Осуждая всѣ нестроенія, имѣвшія мѣсто въ родной семинаріи, выражая глубокое уваженіе и соболѣзнованіе О. Ректору, Архимандриту Симеону, какъ борцу за правду, мы считаемъ себя нравственно обязанными принять всѣ зависящія отъ насъ мѣры къ тому, чтобы *впредь не повторялись такія явленія, которыя позоромъ покрыли нашу семинарію* и намъ, родителямъ, доставили столько горя. Въ виду вышеизложеннаго, мы просимъ Правленіе семинарии войти въ разсмотрѣніе вопроса объ условіяхъ возстановленія, съ августа сего года, занятій въ закрытыхъ классахъ и просить соответствующаго ходатайства Преосвящен-

вѣйшаго Иннокентія предъ установленною Властью. Вмѣстѣ съ сямъ мы просимъ Правленіе семинаріи разобратъя со всею справедливостью въ вопросѣ о виновности отаѣльных лицъ, тормазившихъ спокойное теченіе учебныхъ занятій въ мивушемъ году. На основаніи имѣющихся въ Правленіи точныхъ данныхъ, тѣ воспитанники, которые будутъ признаны Правленіемъ *вредно вліяющими* на другихъ, *должны теперь* — же выйти *изъ семинаріи* и найти *другое* примѣненіе своихъ расположеній. И въ дальнѣйшемъ, въ избѣжаніе нестроеній, мы просимъ Правленіе семинаріи *приблизитъ насъ къ себѣ* на тотъ конецъ, что, если бы кто изъ воспитанниковъ былъ замѣченъ въ неблагонадежномъ поведеніи, родители таковыхъ должны *немедленно* или *братъ своихъ дѣтей*, или принять соотвѣтствующія мѣры въ ихъ исправленію, чтобы *сохранитъ существованіе семинаріи* для тѣхъ, которые *желаютъ учиться, но не заниматься политикой и реформированіемъ* воспитывающаго ихъ *заведенія*. Принимая во вниманіе тревожность переживаемаго нами времени вообще и въ частности *критическое положеніе* нашей семинаріи, мы усердно просимъ какъ лицъ Инспекторскаго надзора, такъ равно и всѣхъ преподавателей семинаріи *употребитъ всю силу ихъ нравственнаго вліянія*, чтобы *сдерживать дѣтей* въ предѣлахъ должнаго, въ увѣренности, что *духовенство всячески сумѣетъ оцннить труды* ихъ въ такое *тяжелое* для нихъ и насъ *время*. Въ заключеніе мы просимъ Правленіе семинаріи не придавать никакого значенія имѣющимся въ Правленіи спискамъ учениковъ, голосовавшихъ за экзамены, утверждая, что таковые не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, а какъ возникшіе не по предложенію начальства, а по инициативѣ *нѣкоторыхъ* учениковъ, мало вызывали довѣрія въ глазахъ воспитанниковъ, а почему часть ихъ и была уничтожена. 1907 г. іюля 10 дня.

Далѣе слѣдуютъ подписи родителей изъ духовенства Козловскаго уѣзда.

Иноепархіальная хроника.

Современная общественная жизнь несетя ускоренныхъ темпомъ. Какъ все въ мірѣ, она имѣетъ и свѣтлыя, и мрачныя стороны. Первые хорошо подмѣчены и живописно переданы въ произведеніяхъ современныхъ беллетристовъ. Поэтому трактовать объ нихъ излишне и мы предметомъ своей статьи добровольно

избираемъ, не боясь обвиненій въ консерватизмъ, мрачныя стороны современ. общественной жизни. Ужъ очень вопіюще разигравшееся зло. Для иллюстраціи приведемъ двѣ характерныя картины. 1-я. По улицѣ идетъ мѣщанинъ. За нимъ двое рабочихъ, повидимому, оба- „навеселѣ“. Вдругъ одинъ изъ нихъ, не имѣя для этого достаточнаго повода, набрасывается на мѣщанина и замахивается ножомъ. Другой, вѣроятно, болѣе трезвый останавливаетъ товарища: „не трожь его! стоитъ ли *марать ножъ*“. Или: въ полночь въ квартиру мирнаго обывателя вторгаются нѣсколько злодѣевъ и уходятъ, перерѣзавъ съ цѣлью грабежа цѣлое семейство, не щадя ни дѣтей, ни женщинъ.

Такіе случаи и аналогичныя съ ними въ наше время очень часты. Ими испещрены всѣ газеты.

Кто не имѣетъ въ груди, вмѣсто сердца, камень, тотъ, конечно, не можетъ пройти мимо ихъ съ стойческимъ равнодушіемъ; тотъ первымъ дѣломъ предъянитъ свой „искъ“ тѣмъ, въ рукахъ которыхъ было сосредоточено нравственное воспитаніе народа. Духовенство! ты прежде всѣхъ принуждено будешь сѣсть на скамью подсудимаго. Тебя прежде всего обвинять въ преступной бездѣятельности. И дѣйствительно, въ массѣ ты спало. Гдѣ тѣ идеальныя священно-служители, которые ясно сознавали и безукоризненно выполняли свою нравственно-просвѣтительную миссію. Ихъ слишкомъ, слишкомъ мало. Большинство же на все закрывало глаза. Политическія и общественныя грозы проносились для него почти безслѣдно, на время расшевеливало и только. А потомъ?—потомъ та же спячка, та же обыденщина *).

Да, современная жизнь затронула „за живое“ только наиболѣе горячій и отзывчивый элементъ въ духовенствѣ, но не всю массу. Но и это малое имѣло свои хорошія послѣдствія. Епархіальные органы, прежде запыленные по б. ч. сухимъ и неинтереснымъ матеріаломъ, теперь немного оживились. Реагируя на современ. политическую и религіозную жизнь, они нерѣдко трактуютъ объ очень важныхъ вопросахъ, напр., о социализмѣ, о выдающихся моментахъ церковной жизни и проч.. Это явленіе—несомнѣнно радостное и не должно быть обойдено молчаніемъ. По возможности отмѣтимъ наиболѣе существенное въ Епарх. Вѣд., направленное къ исправленію современной жизни и предложимъ благосклонному вниманію нашихъ читателей.

*) Редакція не присоединяется къ этимъ осужденіямъ, ибо подсчета работниковъ на нивѣ Божіей никѣмъ пока не сдѣлано. Ред.

О предстоящемъ церковномъ соборѣ.

Волинскія Епар. Вѣд.—сти пишутъ:

„Приближается время выборовъ въ церковный соборъ. Необходимо къ нему тщательная подготовка какъ со стороны духовенства, такъ и со стороны прихожанъ, чтобы избранный уполномоченный могъ ясно и толково высказать сводъ мнѣній своей родной епархіи. Приходскому дух—ству цѣлесообразнѣе всего сосредоточить свое вниманіе на вопросахъ, касающихся переустройства церковной жизни. Потому, на соборѣ должны быть выяснены отношенія православной церкви къ старообрядцамъ и къ сектантамъ разныхъ видовъ. Конечно, при рѣшеніи церковныхъ вопросовъ будущимъ членамъ собора помогутъ въ этомъ труды предсоборной комиссіи, разработавшей въ 1905 и 1906 г. наиболѣе существенные церк. вопросы. Въ этихъ трудахъ, не смотря на все разнообразіе взглядовъ выдающихся современныхъ іерарховъ, всѣ эти вопросы анализированы съ различныхъ точекъ зрѣнія: съ догматической, съ канонической и исторической. Труды несомнѣнно почтенные и требующіе къ себѣ особеннаго вниманія. Однако представители епархіи не должны придавать имъ признака догматической непогрѣшимости и считать ихъ за свои „указки“, а обязаны быть во всемъ самостоятельными, стараясь, конечно, не противорѣчить только совѣсти да Евангелію.“

Къ сожалѣнію, въ настоящее время нигдѣ не приходится наблюдать особеннаго интереса къ предстоящему собору. Промелькнутъ разъ, два небольшія статейки въ Епарх. Вѣд. или (что очень рѣдко) въ свѣтскихъ газетахъ, и опять затишье. Не замѣтно, чтобы готовились къ собору не только прихожане, но и само духовенство. Исключенія, конечно, бываютъ, но, къ сожалѣнію, очень рѣдкія. Авторъ переданной вкратцѣ статьи, какъ на пособіе къ подготовкѣ къ предстоящему собору, указываетъ на труды предсоборной комиссіи. Но гдѣ они? Многіе-ль знакомы съ ними? Намъ думается, что Епарх. Вѣд.—сти, какъ обязательныя для духовенства, должны бы хотя въ общихъ чертахъ передать содержаніе этихъ трудовъ: ихъ основоположенія и аргументы „pro“ и „contra“. Это было бы, пожалуй, не особенно трудно и безспорно полезно.

Въ Могил. Епар. Вѣд. (№ 9) помѣщена не безъ интересная статья подъ заглавіемъ: „Съ чего начать обновленіе прихода“.

*) О трудахъ предсоборной комиссіи можно читать въ Церк. Вѣд.

Авторъ, проникнувъ своимъ мысленнымъ взоромъ въ глубь апостольскихъ вѣковъ, констатируетъ, что сердцемъ первыхъ христіанскихъ общинъ были апостолы. Съ этой точки зрѣнія онъ подходит и къ нашему времени и высказываетъ мысль, что современные священно-служители также не должны забывать своей великой миссіи; должны всѣми силами стараться сосредоточить, сгруппировать около себя всѣхъ своихъ пасомыхъ, поставивъ въ краеугольный камень этого объединенія забытаго Христа. Тогда все лучшее, все вѣрующее въ приходѣ пойдетъ за ними и будетъ прислушиваться къ нимъ. Но такихъ результатовъ, по автору, можно достигнуть только тогда, когда въ священническую рясу будутъ облачаться не корыстные перебѣжчики изъ става религиозныхъ „индифферентовъ“, а люди горячо вѣрующіе и твердо убѣжденные; когда ихъ помощники (дьякона и псаломщики) также будутъ родственны съ ними по настроенію.

— Мысли автора — глубоко-симпатичныя. Священникъ — центръ и душа прихода. Это — красиво и очень желательно. Однако почему-то никакъ не удается нашему дух-ству стать сердцевиною своихъ приходо-въ. При ближайшемъ анализѣ причины этой обоюдной обособленности становятся ясными. На самомъ дѣлѣ: наше духовенство... чѣмъ оно привлекаетъ къ себѣ прихожанъ? Располагаетъ ли оно ихъ къ взаимопомощи, какъ это дѣлаютъ руководители различныхъ мелкихъ сектъ, напр., у баптистовъ? Добросовѣстно ли оно выполняетъ миссію проповѣдничества. Наконецъ, наше духовенство нерѣдко теряетъ и свой авторитетъ среди прихожанъ. Почти постоянные раздоры между священниками (въ двухъ-штатныхъ приходо-вахъ), иногда небрежное отношеніе къ службѣ, — все это оставляетъ горькій слѣдъ въ душѣ искренне-вѣрующаго. Должно надѣяться, что на всѣ эти ненормальности, какъ на мѣшающія духовному росту пасомыхъ, будетъ обращено на предстоящемъ соборѣ соотвѣтственное вниманіе для ихъ искорененія.

Тульскія Епарх. Вѣд-сти жалуются на недостаточную подготовленность соврем. духовенства къ проповѣднической дѣятельности. Онѣ пишутъ:

„Спаситель всегда говорилъ просто и понятно. Проповѣдъ Его была уснѣшна. Отчего же такъ недѣйствена проповѣдъ совр. сельскихъ пастырей.“ Причину этого авторъ видитъ въ неправильномъ пониманіи проповѣдническаго дѣла. „Для проповѣдничества — говоритъ онъ — нужно знаніе людей и жизни;

нужно больше духовной и сердечной настроенности. Должно имѣть навыкъ говорить примѣнительно къ сельскому языку, къ нравственному состоянію слушателей и къ ихъ интересамъ.“

Къ сожалѣнію, наши проповѣдники мало стараются о выясненіи причинъ неэффективности своихъ проповѣдей. Отчего послѣднія въ большинствѣ случаевъ — сухи и безжизненны. Діаметрально противоположны имъ въ этомъ отношеніи рѣчи американскихъ проповѣдниковъ.

Смоленскія Епарх. Вѣд.—сти по этому поводу пишутъ:

„Проповѣдь въ американскихъ церквахъ составляетъ главную часть богослуженія и на ней основывается слава и значеніе церкви. Для насъ не безинтересно знать самую вѣдущую сторону америк.—го проповѣдничества. Въ этомъ отношеніи она отличается замѣчательною своеобразностью. Американцы вообще чрезвычайно живой и подвижной народъ и свои чувства обыкновенно энергично выражаютъ движеніемъ членовъ. У проповѣдниковъ — ораторовъ эта подвижность доходитъ иногда до комическихъ размѣровъ. Они не только жестикулируютъ, размахиваютъ руками, но даютъ полный просторъ пластикѣ во всѣхъ ея проявленіяхъ. Проповѣдникъ, смотря по содержанію рѣчи, то угнетенно понуритъ голову и закроетъ лицо свое руками, то гордо вскинетъ голову и застучитъ кулакомъ по кафедрѣ; свой голосъ то понизитъ до настоящаго шопота, то возвыситъ до грозныхъ раскатовъ грома, и вы видите предъ собою то смиренно-кающагося грѣшника, то грознаго судью — обличителя. Кромѣ того, проповѣдники пользуются всеми литературными формами, пересыпаютъ проповѣдь философскими сентенціями и пословицами, стихами и анекдотами и пр. Иногда проповѣдь принимаетъ такой юмористическій характеръ, что всѣ слушатели смѣются до слезъ. Словомъ, проповѣдники — это въ полномъ смыслѣ артисты, слава и успѣхъ к — рыхъ зависитъ исключительно отъ литературныхъ и ораторскихъ дарованій. Строгий выборъ проповѣдниковъ, обуславливаясь денежной системой найма, въ то же время поддерживается свободнымъ судомъ общины и печати. Все это поддерживаетъ проповѣдничество на замѣчательной высотѣ и оно является громадною общественной силой.“

Разумѣется, такая постановка проповѣд.—скаго дѣла въ Америкѣ имѣетъ свои и свѣтлыя, и мрачныя стороны. Мрачныя: церковь — это мѣсто благоговѣйнаго богопочитанія, — превращается таковыми проповѣдями, имѣющими фельетонный характеръ, прямо-

таки въ самый обыкновенный общественный театр, гдѣ актеры (т. е. проповѣдники) усердно ломаются предъ публикой, а публика (собраніе вѣрующихъ) при случаѣ усердно хохочетъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ молитвенное настроеніе невозможно, и потому въ православной церкви такое проповѣдство — ство недопустимо. Въ ней, по слову апостола, все должно быть „благообразно и по чину.“

Свѣтлыя стороны: живость и увлекательность проповѣдей. Наши проповѣдники не должны избѣгать жестикуляціи и литературныхъ формъ при произнесеніи рѣчей, ограничивая первую предѣлами церковнаго благочинія, а послѣднія текстами изъ Свящ. Писанія, такъ какъ имъ должно принадлежать первенствующее мѣсто въ проповѣдяхъ.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія Богослуженія въ праздники.

24 декабря, *понедѣльникъ*. Наканунъ праздника Рождества Христова всенощное бдѣніе въ Казанскомъ монастырѣ совершилъ преосвященный Иннокентій.

25 декабря, *вторникъ*. Въ праздникъ Рождества Христова литургію въ Казанскомъ монастырѣ и по окончаніи литургіи положенное въ этотъ день благодарственное молебствіе при участіи всего городского духовенства и въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ совершилъ преосвященный Иннокентій.

Послѣ церковныхъ службъ преосвященнѣйшій Иннокентій въ своихъ покояхъ принималъ поздравленія съ праздникомъ.

26 декабря *среда*. Литургію въ городскомъ соборѣ совершилъ Преосвященный Иннокентій, а въ кафедральномъ — Преосвященный Наанаиль.

Примѣч. Владыка Иннокентій въ эти дни заболѣлъ отъ простуды.

31 декабря, *понедѣльникъ*. Въ 5 часовъ вечера 31 декабря, наканунъ новаго года (1908), всенощное бдѣніе въ Казанскомъ монастырѣ было совершено Преосвященнымъ Наанаиломъ.

Въ 12 часовъ ночи, подъ Новый годъ Преосвященнымъ Наанаиломъ было совершено въ Казанскомъ монастырѣ благодарственное молебствіе.

1 января 1908 г. *вторникъ*. На Новый годъ литургія въ Кафедральномъ соборѣ, при участіи городского духовенства и въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, и установленный благодарственный молебенъ совершилъ преосвященный Наанаиль.

Въ 5 часовъ вечера 1-го января, наканунѣ праздника въ честь преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, было совершено въ Казанскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе съ чтеніемъ акаѳиста св. Серафиму.

2 января *среда*. Въ день праздника въ честь св. Серафима, Саровскаго чудотворца, литургію въ Казанскомъ монастырѣ и по литургіи молебное пѣніе св. преподобному Серафиму, при участіи городского духовенства, совершилъ преосвященный Наанаиль.

Отъ издателя газеты „Тамб. Край“ объявлено слѣдующее:

Квитанціонная книга для записки подписчиковъ нашей газеты указываетъ на сегодняшний день скромную цифру лицъ, изъявившихъ желаніе получить „Тамбовскій Край“ въ будущемъ— 1908 году, всего 290. При такомъ количествѣ подписчиковъ продолжать изданіе газеты, уже обремененное долгомъ типографіи болѣе чѣмъ въ 2000 рублей, при отсутствіи своихъ собственныхъ средствъ, представляется безуміемъ.

Но въ виду того, что, можетъ быть, многія изъ лицъ, желающихъ получать газету, запоздали съ подпискою, изданіе газеты „Тамбовскій Край“ пока не прекращается, а приостанавливается на двѣ недѣли и самое большее на мѣсяць, и если въ теченіе этого времени не менѣе 1000 лицъ пожелаютъ получить газету въ 1908 году, что дастъ возможность редакціи расплатиться съ долгомъ въ типографіи, или изыщутся средства для продолженія изданія, въ расчетъ, что тиражъ изданія постепенно, хотя и медленно, будетъ увеличиваться, какъ это и имѣло мѣсто до сего времени, то съ 15 января, или съ 1 февраля я снова готовъ буду трудиться по изданію и редактированію газеты, не заботясь о личномъ вознагражденіи.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на доступный музыкально-литературный журналъ, изда-
ваемый въ Тамбовѣ, посвященный народному музыкаль-
ному образованию

„Гусельки Яровчаты“.

(Годъ издания первый).

(Подробн. № 41 Тамб. Епарх. Вѣд.).

Открыта подписка на 1908 г.

Н А

МОСКОВСКІЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ.

Выходить книжками въ 4 листа еженедѣльно по
расширенной программѣ.

(Подробн. № 44 Тамб. Епарх. Вѣд.).

О продолженіи изданія при Кіевской духовной Семинаріи
ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1908 подписномъ году.

(Подробн. № 52 Тамб. Епарх. Вѣдом.).

Х-й годъ
издательской
дѣятельности

Открыта подписка на 1908 годъ
на литературно-художественный журналъ
съ роскошными многокрасочными картинами

Х-й годъ
издательской
дѣятельности

по образцу дорогихъ заграничныхъ изданій

ПРОВУЖДЕНІЕ

ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

(Подробн. № 52 Тамб. Епарх. Вѣд.).

Принимается подписка на 1908 годъ
НА ВЕЛИКАЛѢПНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ
по образцу самыхъ дорогихъ заграничныхъ изданій

ГРЕЗА

съ приложеніемъ 40 роскошныхъ многокрасочныхъ картинъ
для украшенія гостиной и кабинета.

Второе изданіе.

(Подробн. № 52 Тамб. Епарх. Вѣд.).

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ежедневную газету

„С ВѢТЪ“

въ 1908 году.

(Подробн. № 52 Тамб. Епарх. Вѣд.).

Открыта подписка на 1908 годъ.

„БАЯНЪ“

(годъ изданія II).

(Подробн. № 52 Тамб. Епарх. Вѣд.).

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ 1908 ГОДУ

(Подробн. № 51 Тамб. Епарх. Вѣд.).

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТ. ГАЗЕТА

„РОССІЯ“

въ 1908-мъ году будетъ выходить съ приложеніемъ

ПОЛНАГО СТЕНОГРАФИЧЕСКАГО

отчета о засѣданіяхъ Государственной Думы и отчета
о засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта.

(Подробн. № 52 Тамб. Епарх. Вѣд.).

РАСПРОДАЖА ПАРЧИ.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ Т—ВО

М. Л. ШОРШОРОВЪ СЪ С^{МИ}

ВЪ ГАМБОВѢ,

желая прекратить парчевое отдѣленіе, предлагаетъ ПАРЧУ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ СЪ ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ УСТУПКОЙ.

По соглашенію для церкви допускается разсрочка
платежа.

Аптекарскій Магазинъ

А. А. ДАНЪ

Городъ Тамбовъ, Гимназическая улица,

предлагаетъ медикаменты для домашняго обихода, парфюмерию русскую и заграничную, высшаго качества пряности для кухни и стола, выдающееся по своему качеству керосино-миндальное мыло для стирки бѣлья, оно уничтожаетъ пятна и придаетъ бѣлью бѣлизну и пріятный ароматъ. Настоящее деревянное масло. Фотографическіе аппараты и принадлежности къ нимъ. Цѣны самыя умеренныя и безъ запроса.

Всѣмъ духовнымъ лицамъ дѣлается уступка.

Покупателямъ въ праздникъ Рождества Христова будутъ розданы бесплатно изящные календари на 1908 годъ.

Фирма существуетъ съ 1881 года.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Слово въ годовую день по кончинѣ С.-Петербургскаго градоначальника В. Ф. фонъ-дери Лауница. II. Святый Іоаннъ Златоустъ. III. Одна изъ важныхъ задачъ для духовенства. IV. Двадцатипятилѣтіе учебно-воспитательной службы смотрителя Шацкаго духовнаго училища—П. А. Смирнова. (Окончаніе). V. Изъ практики духовно—судебнаго слѣдователя. (Продолж.). VI. Святки. Ихъ религиозно-поэтическое воспитательное значеніе. VII. Иноепархіальная хроника. VIII. Епархіальная хроника. IX. Объявленія.

И. об. Редактора, Ректоръ Семинаріи, Прот. *І. Панормовъ.*

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Е,

Съ 1-го января 1908 года,

НОМЕРА Е. И. САЗОНОВА

переходятъ на Знаменскую улицу, домъ Крашенинникова. При номерахъ находятся: телефонъ, кухня и ванная; на станцію высылается экипажъ. Покорѣйше прошу лицъ прїѣзжающихъ посѣщать мои номера.

Съ почетомъ Сазоновъ.
